

ЛЕОКА ХАБАРОВА

ПЛАМЯ И ПЕПЕЛ.
ОБЕЩАННЫЕ

Леока Хабарова

Пламя и пепел. Обещанные

«Автор»

2026

Хабарова Л.

Пламя и пепел. Обещанные / Л. Хабарова — «Автор», 2026

Династический брак – залог крепкого мира. Только юные принц и принцесса невзлюбили друг друга с первого взгляда. Сбежали из дворца накануне венчания, и каждый пошёл своей дорогой. Теперь он – рыцарь, защитник людей, а она – чародейка в армии нелюдей. Они враги. Но у судьбы свои планы, а от ненависти до любви один шаг. Кто сделает его первым? В тексте: взросление героев, сильный герой, сильная героиня, развитие отношений от ненависти до любви, встреча спустя годы, сражения, боевая магия, авторский мир.

© Хабарова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	28
ГЛАВА 8	32
ГЛАВА 9	35
ГЛАВА 10	39
ГЛАВА 11	44
ГЛАВА 12	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Леока Хабарова

Пламя и пепел. Обещанные

ПЛАМЯ И ПЕПЕЛ. ОБЕЩАННЫЕ

АННОТАЦИЯ

Династический брак – залог крепкого мира. Только юные принц и принцесса невзлюбили друг друга с первого взгляда. Сбежали из дворца накануне венчания, и каждый пошёл своей дорогой. Теперь он – рыцарь, защитник людей, а она – чародейка в армии нелюдей. Они враги. Но у судьбы свои планы, а от ненависти до любви один шаг. Кто сделает его первым?

В тексте: взросление героев, сильный герой, сильная героиня, развитие отношений от ненависти до любви, сражения, боевая магия, авторский мир.

ГЛАВА 1

Настоящее. Разорённый лагерь Драксуса в глубинах Угрюмых Равнин

Пленник лежал в луже собственной крови и рвоты. Полумёртвый. Обнажённый. Израненный. С раздробленными ногами – Драксусимел привычку калечить строптивых подопытных. Синие глаза подёрнулись мутью, разбитые губы посерели.

Бьёрг нервно сглотнула: она узнала его мгновенно. Заросшего, избитого. Она узнала его. Но виду не подавала: слишком опасно. Для неё. Для него. Для всех.

– Позволь, я избавлю его от мучений. – Здоровяк Натрог обнажил длинный, в локоть, кинжал. – Подарю чистую смерть, достойную воина.

– Нет! – выпалила Бьёрг. – Мы сохраним ему жизнь.

– Зачем, Пепельная?

– Он принадлежит Ордену и наверняка знает, где стоят ударные отряды.

– С чего взяла, что он – Алый? – нахмурился Гар Зулум. Знахарь-смешенец был куда смекалистей простодушного силача Натрога.

– Особая магия, – соврала Бьёрг.

– Его уже опоили. – Смешенец кивнул на треснутую пиалу, что валялась рядом с пленным. – Мутация может начаться в любой момент.

— Значит, сделаешь так, чтобы не началась, – сухо изрекла Бьёрг и, обращаясь уже к ургламу, приказала: – Натрог, бери его. Пора возвращаться.

– Слушаюсь, Пепельная. – Могучий урглам наклонился. – Иди сюда, человек.

Несчастный потратил последние силы на попытку отползти, защититься. Не вышло. Натрог подхватил его легко, точно тряпичную куклу, и взвалил на плечо.

– М-м-м... – бессвязно промычал пленник, указывая куда-то ослабевшей рукой.

– Кажись, он чего-то хочет, – сообразил Гар Зулум.

– Меч, – догадалась Бьёрг. – Ему нужен его меч.

– Зачем ему меч, он и встать-то не может! – пробасил Натрог.

– Люди дорожат своим оружием, – пояснила Бьёрг и обратилась к смешенцу: – Гар, заberi клинок.

Знахарь деловито прошагал к поверженным некролитам, переступил через трупы и замер у стойки с оружием.

– Который?

Бьёрг украдкой закатила глаза и вздохнула. Слишком уж тонок лёд под ногами!

– Верхний слева, с рубином в навершии.

– Откуда знаешь? – тут же прицепился Гар Зулум. – Снова особая магия?

– Она самая. – Бьёрг старалась не смотреть на бездыханное тело на плече Натрога. – Возвращаемся. Будгра будет рад новостям и трофеям.

Гар Зулум помог ей взобраться на носорога, и отряд неспешно двинулся на юг, в сторону Мёрзлого Клыка – главной ургламовой крепости по эту сторону гор.

Прошлое. Ледийский дворец. Личные покои короля

Авиан Второй, прозванный Мудрым за грамотные решения и Добрым за искреннюю заботу о подданных, усталое посмотрел на дочь и вздохнул.

До чего дерзка!

Слишком уж дерзка для девочки, а для девочки знатного происхождения – так тем более!

Бабка её покойной матери была урождённой ишидари, и тёмная кровь, хоть и порядком разбавленная, дала о себе знать: сероватая кожа, раскосые янтарные глаза, волосы цвета пепла и чуть заострённые уши. Черты, впрочем, вполне человеческие и, слава Эльсу, никаких выпирающих клыков. Она по-своему мила, ибо удалась в мать – писаную красавицу, но...

До чего дерзка!

– Так мне придётся с ним целоваться? – принцесса повторила вопрос и замерла в ожидании, грозно нахмутив брови.

Авиан снова вздохнул.

– Таков обычай, – ответил честно. Негоже обманывать дочь, пусть и такую дерзкую. – И целоваться, и рожать детей. Быть покорной и преданной.

Лавьен скорчила красноречивую гримасу, явно не желая становиться ни покорной, ни преданной, и Авиан поспешил успокоить:

– Но это будет ещё не скоро, милая. Очень и очень нескоро. Сперва вы обручитесь, получше узнаете друг друга, а лет через пять, когда расцветёшь, можно и под венец. Тебе пошлют нарядное платье, а я разрешу надеть мамину диадему. Ту самую, в лунных кристаллах.

Лавьен сложила руки на груди и фыркнула, сдувая со лба пепельный локон.

– Не хочу платье! И диадему не хочу. – Она топнула ножкой и устремила на отца пронзительный янтарный взгляд. – И целоваться с ним не буду! Мальчишки все противные! А этот – самый противный из всех!

Авиан возвёл глаза к потолку, мысленно моля всеблагородного Эльса послать терпения.

– Не преувеличивай, милая. Принц Рейнар очень даже мил. И у него доброе сердце. Он подарил тебе такой красивый кулон, и...

– Он подарил кулон, потому что его заставили! – перебила принцесса. – Была б его воля, он подарил бы мне дюжину тумачков!

– Лави!

– Так и есть, отец! Так и есть! Я видела, как он смотрел. Ему противно, что я другая!

– Возможно, – согласился Авиан. – Но принц Рейнар исполнит свой долг. Так же, как и ты – свой. Вот увидишь, вы подружитесь. За пять лет многое может измениться.

– Пять лет – крохотная капля в океане вечности! – Слышать подобную мудрость от десятилетней отроковицы было странно, и Авиан нахмурился. – Так говорит бабуля Ширайни.

Ах, вот оно что! Авиан мысленно выругался. Бессолнечная знахарка опять суёт нос не в своё дело! Давно пора сослать её обратно в горы. Не место тёмным при дворе.

– Бабуля права, – сказал Авиан, мягко улыбнувшись. – Но время течёт для всех по-разному. Ишидари живут веками, а потому частенько не ценят отпущенных лет. А ты, милая, всё же человек. По крайней мере, в большей степени. – Он погладил дочь по пепельной макушке. – Ваша помолвка – зарок долгого и прочного мира, доченька. Обещай, что не подведёшь.

– Обещаю, – недовольно буркнула Лави. – Но целоваться всё равно не буду! И вы меня не заставляйте! Ни-за-что!

Прошлое. Королевство Инария. Пруд близ дворцового парка

Жаба попалась преотличная. Здоровенная. Осклизлая. Вся в бородавках. Рей довольно улыбнулся. Уж от такой серая завизжит так, что ургламы по другую сторону гор услышат.

Пусть слышат! Жабе жабий подарочек. Хе-хе.

Крепко удерживая добычу двумя руками, он прошлёпал по затянутому ряской мелководью и выбрался на топкий берег. Стараясь держаться в тени, Рей бесшумно подобрался к беседке.

Серая читала. Уселась прямо на полу, поджав под себя ноги, и пялилась в книгу, то и дело переворачивая листы.

Ну, сейчас ты получишь, мерзкая безбожница!

Грамотно рассчитав слепую зону, Рей устроился за ограждением, выждал пару мгновений и метнул жабу аккурат в голову серой.

Снаряд попал в цель. Серая дёрнулась, вскочила, увидела, что именно в неё прилетело, и...

Не завизжала. Совсем.

– Бедняга, – сказала, обращаясь к жабе.

Жаба басовито квакнула в ответ, надув горловой мешок.

– Наш принц готов издеваться над всеми, кто слабее, – вздохнула серая, отчего Рейнару захотелось немедленно выскочить из укрытия и надавать ей тумаков.

Жаль – нельзя. Отец за такое снова велит его выпороть, а он ещё с прошлого раза нормально сидеть не может. Рей скрежетнул зубами. Экое гадство!

Серая подняла жабу.

– Пойдём. Отнесу тебя обратно в болото. А ты впредь, как завидишь мальчишку, сразу прячься. Мальчишки все сплошь вредители и злодеи.

– Ква, – сказала жаба. Видимо, соглашаясь.

Рей не выдержал.

– Ты – дура и уродка! – крикнул, выпрыгнув на тропинку. – Даже эта жаба красивее тебя!

– Шун хатамах шала! – выпалила девчонка, выбросив вперёд ладонь, и на Рея с хрустом обрушилась здоровенная ветка.

– Совсем чокнулась? – Рей чудом успел отскочить. – Тебе нельзя колдовать! Никому нельзя! Я всё расскажу отцу, он разорвёт помолвку и воюйте тогда сами со своими урглами! Посмотрим, как вы запоёте, когда они обойдут горы с запада!

Серая замерла. Обернулась. Сверкнула жёлтыми змеиными глазищами.

– Я тебя ненавижу, – выпедила, сощурившись.

Рей обрадовался.

– А я сразу после свадьбы сделаю тебя беременной и запру в башне. Будешь рожать по ребёнку в год, как свиноматка!

– Выродок!

– Ублюдина!

– Мерзавец! Ничтожество!

Рей сбил серую с ног. Она ударила коленом. Рей зашипел и ухватил её за волосы. Она разодрала ему щёку ногтями...

Жаба, обиженно поквакивая, запрыгала к родному болоту своим ходом...

ГЛАВА 2

Настоящее. Разорённый лагерь Драксуса в глубинах Угрюмых Равнин

Боль ослепляла. Лишала разума. Гасила сознание и заполняла каждую частицу истерзанного тела. Рей не понимал, на каком свете находится. Не соображал, что происходит. Не мог встать. Не мог двинуться: сил не осталось. Только боль.

На некролитов напали. Рей догадался по звону мечей, рычанию, воплям, взрывам и отчаянному ржанию коней. Но кто сейчас сражается с прислужниками Драксуса? Друзья или враги?

С великим трудом Рей повернул голову. Клетки с пленными стояли на краю лагеря, у отхожего рва, и видно было плохо. К тому же, один глаз у Рея совсем заплыл и не открывался.

И всё же разглядеть удалось.

Воины. Много воинов. Кажется, целый отряд. Яростные. Рубят, режут, рвут некролитов почём зря. А ещё с ними маг. Сильный. Рей понял это, когда лагерь сотрясся от взрыва, и по мёрзлой земле побежали синие сполохи. Горящие заживо некролиты вопили куда громче, чем сам Рей, когда ему ломали ноги.

Нападавшие перебили всех, кто не успел уйти, разорили лагерь и опрокинули котлы с ядовитым варевом Драксуса. Некромант силой потчевал пленников этим своим пойлом, превращая в уродливых гниющих кадавров. Изменённые полностью подчинялись его воле и пополняли многотысячную армию Хаоса.

Подобная участь ждала теперь и Рея. Он отчаянно сопротивлялся. Долго. Упорно. Пытался бежать: подманил утратившего бдительность стража, задушил цепью, сорвал ключи с пояса и почти дал дёру. Почти. Рей не смог уйти, бросив на произвол судьбы остальных пленников, поэтому вернулся. Хотел освободить... но его взяли. Скрутили. Избили. Раздробили ноги молотом и заставили смотреть, как товарищи по несчастью превращаются в чудовищ... один за другим. А потом крепко стиснули голову, зажали нос и силой влили в глотку отраву...

Теперь оставалось только ждать, когда плоть начнёт гнить, а рассудок окончательно помутится.

– Осмотрите всё, добейте раненых и сожгите лагерь, – донёсся до слуха приказ на грубом гортанном наречии, и Рей смежил веко уцелевшего глаза.

Ургламы...

Что ж, возможно так даже лучше. В любом случае – он обречён, а так хоть умрёт человеком.

Кто-то пнул его сапогом в бок, аккуратно по сломанным рёбрам. Рей не сдержался и застонал.

– Эй, Пепельная! – Урглам был так огромен, что казался ожившей клыкастой скалой. – Здесь пленник. Кажись, живой. Глянешь?

Прошлое. Леда. Заброшенный сарай у малых замковых ворот

Ширайни Луум покачала седой головой.

– Нет, милая, не так. Надо направить поток через сердце и левую длань, а правую держать в кулаке, концентрируя силу.

Лави кивнула. Крепко сжала пальцы, зажмурилась и отчеканила:

– Сиш кадрахам ула!

Пустой ящик на другом конце сарая разнесло в щепы. Обломки вспыхнули, но Ширайни быстро уредила пламя.

– Твой отец придёт в ярость, если узнает, чем мы занимаемся, – сказала Ширайни.

Лавьен предпочитала называть её бабулей, хоть знахарка и не приходилась ей родней по крови. Ширайни Луум была при ней с самого рождения. Наставляла, журила, успокаивала, рассказывала удивительные истории о бессолнечных землях ишидари и...

... учила колдовать.

– Не узнает, – успокоила Лави. – А мне надо быть во всеоружии: сразу после ужина мы отправляемся в Инарию. Зачем вообще ездить туда так часто?

– Дважды в год не так уж часто, милая, – примирительно изрекла Ширайни. – Луна пролетит быстро, не успеешь и глазом моргнуть.

Лави поглядела на бабулю и вздохнула. Прав, видать, отец: ишидари совсем по-другому воспринимают время.

– Инария скоро станет твоим домом, милая Лави, – продолжала увещевать знахарка. – Ты должна привыкнуть. К городу, людям, обычаям, нравам... да и к принцу тоже.

– Принц подлец, негодяй и выродок! – горячо выпалила Лави.

– Это я уже слышала, – спокойно проговорила Ширайни. – Именно поэтому ты собираешься его испепелить?

– Нет, – Лави мотнула головой и хитро прищурилась. – Для начала подсыплю ему то твоё зелье... для пищеварения. Пусть как следует помается!

– Лави!

– Потом найду на него прыщи, – не унималась принцесса, – и заколдую коня, чтобы брыкался. Уж я устрою гадёнышу весёлую жизнь!

Знахарка вздохнула и покачала головой.

– Через год вам идти под венец, – сказала она. – Давно пора перерасти эту нелепую детскую вражду. Тебе почти пятнадцать вёсен!

– А принцу-гадёнышу все шестнадцать, но это не помешало ему измазать мне лицо дёгтем, когда я зачиталась в беседке и уснула. А ещё он срезал мне волосы. И испортил любимое платье. Ненавижу его! Ненавижу! Ненавижу!

Пустой бочонок в дальнем углу полыхнул, точно вымоченный в масле факел.

Ширайни строго поглядела на подопечную.

– Держи себя в руках, принцесса. Никто не должен знать о твоей силе. Никто, слышишь?

– Даже отец?

Знахарка нервно повела плечом.

– Особенно отец, – сказала с нажимом. – Пусть думает, что в тебе лишь слабые отголоски чародейства, которых не достанет даже запалить лучину. Так ему будет спокойнее. Да и мне тоже. Договорились?

– Договорились.

– Ты уже начала «Тайный шёпот сумрака»?

– Ещё нет.

– Возьми фолиант с собой, прочтёшь в дороге. В седьмой главе подробно расписано, как ишидари скрывали силу от посторонних. Эти знания пригодятся тебе, принцесса.

– Хорошо, бабуля. – Лави шагнула к знахарке и крепко обняла её. – Луна – это целая вечность. Я буду очень-очень-очень скучать!

Прошлое. Инария. Дворец короля. Парадная зала

– Лавьен Ледийская, – огласил слуга на весь зал. – Со свитой.

Рей устало вздохнул. Его сорвали с тренировки, чтобы приветствовать серокожее недоумение, волей отца назначенное ему в жёны. И, самое ужасное, – оракул в храме Эльса

заявил, будто союз сей благословлён богами, и им с уродкой суждено быть вместе. Мол, они друг другу обещаны судьбой.

Экая глупость!

Как жаль, что нельзя жениться на кухаркиной дочери – пышной румяной хохотушке, согласной на всё в любое время! Дурной долг обязывал вступить в брак с принцессой. И не абы какой, а политически выгодной. Вот ему и выбрали серую змею. Грязную полукровку! А всё потому, что отцу требовался союзник в бесконечной войне с урглами, кочующими по ту сторону гор.

Шемесовы ургламы! Всё они виноваты. Во всём.

Серая вошла в залу, приблизилась и учтиво поклонилась. Всё, как требовал обычай.

Рей отвесил ответный поклон и смерил её взглядом. С прошлого визита девчонка заметно изменилась. Стала выше ростом, под платьем обозначились формы. Но глядела по-прежнему колко, с вызовом. Никакого намёка на покорность!

Ух, змеюка!

– От имени всей Инарии приветствую тебя, наследница гордой Леды, – отчеканил Рей зазубренную фразу, которую изрекал прилюдно ровно дважды в год. – Мой дом – твой дом.

– Для меня великая честь быть желанной гостьей в благостных землях низины, – послушно отозвалась серая.

Рей шагнул вперёд, и серая, как обычно, взяла его под локоть. Рука об руку они прошли по парадной зале, изображая безудержную радость встречи.

– Если есть мозги, не попадайся на глаза, – украдкой шепнул принц, продолжая давить фальшивую улыбку. – Мне твою серую рожу видеть до рвоты противно. В первую ночь я велю надеть тебе на голову мешок. Ну или разверну задом, как кобылу.

– Нет нужды. Устрою так, что после свадебного пира твой стручок никогда больше не поднимется. И прозовут тебя Рейнар Вялая Сосиска.

– Зловредная сука.

– Паскудный говнюк.

Они проследовали по анфиладе к широкой мраморной лестнице и снова – на радость сопровождающим – раскланялись, тепло улыбаясь друг другу. Серая отправилась в гостевые палаты, а Рей поспешил обратно на двор. Там его дожидалось соломенное чучело – каждый день с рассвета до обеда он отчаянно сражался с ним, оттачивая удары и выпады. Рей поглядел на кособокого соперника и, подхватив уголёк, изобразил на холщовой морде раскосые зенки под тонкими бровями вразлёт.

Ну, змеюка, держись!

– Р-ра! – Мощным ударом клинка Рей снёс чучелу башку, и порыв ветра разметал по двору рассыпавшуюся солому.

ГЛАВА 3

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Дрова трещали в очаге. За окнами выла вьюга.

Гар Зулум влил пленнику в глотку гремучую смесь из поганок, чёрного мёда и тундровой сор-травы, и бедолагу рвало пять часов кряду – Натрог едва успевал менять тазы. Для пущей верности знахарь-смешенец пустил несчастному кровь, отчего воин совсем ослаб и едва не умер, зато угроза мутации миновала: организм был очищен. Полностью.

Теперь пленник спал. Изредка бредил, тихонько постанывал, периодически вздрагивал, но в целом лежал пластом, не шевелясь и не меняя положения. Грудь ему туго стянули плотной перевязью, к сломанным ногам особым образом примотали доски – Гар Зулум гарантировал, что так кости срастутся как положено.

Бьёрг тщательно обмыла пленного губкой, побрила и собственноручно обработала кровоподтёки и ссадины вонючей заживляющей мазью – негоже, когда старый знакомец напоминает отбивную.

Опасно. Очень опасно... Чем она только думала? Притащить принца сюда – форменное безумие! Куда проще было позволить Натрогу прирезать его там, в пустошах, или оставить умирать от ран и яда. Но Бьёрг не могла так поступить. Не с ним. А потому разместила принца здесь, в Восточной башне, которую грозный вождь ургламов Будгра Огненная Секира любезно предоставил в её распоряжение. Как-никак, она – единственный боевой маг отряда, а маги, как известно, народ капризный и любят уединение.

Да уж... Чего-чего, а уединения здесь хватало с избытком.

За окном день и ночь бесновалась метель, крепость занесло по самые бойницы, и о выходах в тундру пришлось на время забыть. Зато можно было спокойно наслаждаться одиночеством здесь, в башне: греться у огня, читать интересные книги, слушать завывания ветра, поглядывать на спасённого из лап Драксуса принца и вспоминать... Вспоминать то далёкое время, когда они были детьми. Наивными, полными надежд и безнадежно избалованными сытой благополучной жизнью. Жизнью без войны.

Бьёрг подбросила дров в очаг, укуталась в плед и скользнула взглядом по лицу принца. Интересно, что ему снится?..

Прошлое. Инария. Воющее ущелье. Перевал злых ветров

Над ущельем стелился туман. Густой и липкий, точно кисель. Узкая тропка круто уходила вверх и терялась среди сизых клубов. Там, на уступе, росли чародейские кристаллы. Тот, кто добудет хотя бы один – станет неуязвим для вражеских стрел и копий. Так, по крайней мере, пелось в старинных песнях и говорилось в сказаниях. Не будут же сказания врать!

– Ты не сможешь, – авторитетно заявил Нико, сын первого отцовского советника. – Струсишь.

Рей смерил товарища тяжёлым взглядом и спешился.

– Кто-нибудь ещё сомневается во мне? – бросил остальным ребятам.

Из знатных никто не откликнулся. Голос подал лишь конюх Танмар. Молодой, вихрастый, лёгкий на подъём, он был непременным участником всех их мальчишеских вылазок.

– Это запретная тропа, – Танмар кивнул в сторону перевала. – Если король узнает, нам несдобровать.

– Я пойду один.

– Тогда несдобровать тебе.

Рей фыркнул.

– От порки ещё никто не умирал.

– А если камнепад? – пискнул пухлый, как сдобная булочка, Илрай, наследник богатейшей торговой Гильдии. Гнедая кобыла под ним нервно заплескала. – Вдруг тебя завалит?

– Вы меня вытащите, – уверенно заявил Рейнар. – На что ещё нужны друзья?

Нико скривился и украдкой переглянулся с остальными.

Рей двинулся вперёд. Шёл решительно, смело, но ступал при этом тихо и мягко, как кот: перевал был коварен – малейший шорох мог привести к обвалу, и вот тогда точно мало не покажется. Когда подъём сделался круче, Рей обернулся, но парней не разглядел – всё заволокло туманом. Он чертыхнулся и продолжил путь, однако скоро и это сделалось невозможным: тропа утонула в густых клубах. Рей напряг зрение и заозирался вокруг, да без толку. Кругом царил непроглядная белёсая мгла.

Куда идти? Как вернуться обратно, не свернув при этом шею? Задача!

По-хорошему требовалось крикнуть. А когда ребята откликнутся, пойти на голос. Но...

Кричать. Было. Нельзя.

Рей начал пробираться ощупью, но споткнулся и чуть не упал. Ухватился за какой-то валун, переступил осторожно и...

Скальная порода под сапогом рассыпалась в труху. Рей кубарем полетел вниз, набивая шишки. Миг, и он распластался на дне ущелья, а сверху с грохотом посыпались камни. Рей попытался отползти, но... с вершины сорвалась громадная глыба. Ударяясь об уступы, она неслась прямо на него с бешеной скоростью.

«Это конец», – понял Рей. Зажмурился, закрылся предплечьем.

Это конец...

Однако его не раздавило. И даже не размазало.

С опаской он разлепил один глаз и охнул: глыба висела в воздухе прямо над ним. Рядом, буквально в паре ярдов, стояла серая. Воздев руки к небу, она шептала какую-то белиберду на незнакомом языке.

Сообразить, что к чему, труда не составило. Рей споро выполз из-под зависшей глыбы. Серая опустила руки, и каменюка рухнула, крепко впечатавшись в породу, отчего по дну ущелья побежали трещины.

– Ты... – хрипло выдохнул Рей. – Откуда ты здесь?

– Гуляла.

– Шпионила?

— Вот ещё! – полукровка вздёрнула нос, изображая праведный гнев.

Он сглотнул.

– Ты спасла мне жизнь.

– Спасла, – согласилась серая.

– Но... зачем? Ты же меня ненавидишь!

Серая пожала плечами.

– Ну... это преувеличение. Некоторое. Зато теперь ты мне должен. Жизнь, знаешь ли, дорого стоит.

Рей напрягся.

– Чего хочешь взамен?

– Сейчас ничего, – сказала серая. – Но когда-нибудь ты вернёшь долг. Помни об этом.

Она развернулась и зашагала прочь из ущелья.

– Разболтаешь всё отцу? – Рей устремился за ней.

– Я – нет, – не оборачиваясь откликнулась полукровка. – А вот твои друзья молчать не станут: они дали дёру сразу, как посыпались камни.

– С ними я сам разберусь, – буркнул Рей, потирая разбитый в кровь локоть. – А ты не боишься, что я расскажу про твои чары?

Серая обернулась, посмотрела на него странными жёлтыми глазами и улыбнулась краешком губ.

– Нисколечко.

Прошрое. Инария. Замковый двор

Лави не ожидала нападения. Думала, покричат и успокоятся – так было тысячу раз.

Разумеется, дразнить и оскорблять будущую супругу наследника престола никто в здравом уме не рискнул бы, но...

Детям важных сановников закон не писан. Таким, как они, всегда всё сходит с рук.

Лави уже знала, как это бывает. В прошлый раз, когда она пожаловалась, стервецы заявили, будто просто играли, и ни о чём плохом даже не помышляли. Выставили её трусихой и ябедой перед всем двором и потом долго ещё насмехались.

– Эй, темнокровая! – заорал самый толстый. Он восседал на голенастой гнедой кобыле и лыбился во все зубы. – От тебя несёт ургламовой подмышкой!

– Окунись в помой, может, станешь пахнуть лучше! – подхватил его приятель на вороном жеребце.

Мальчишки загоготали, а Лави, гордо вскинув голову, продолжила идти своей дорогой. К груди она прижимала книгу. «Тайный шёпот сумрака».

– Что там у тебя, серая? – Третий мерзавец, вихрастый и рослый, спрыгнул с толстоногой белогривой лошади. – Сборник заклятий и заговоров? Дай посмотреть!

Он попытался выхватить книгу.

– Не тронь! – Лави крепче прижала «Тайный шёпот» и попыталась увернуться.

– Да брось, я только взгляну! – Он протянул руку. – Давай, не будь врединой. Ты ведь хочешь с нами подружиться, правда?

Поколебавшись, Лавьен протянула книгу. Вихрастый бегло пролистал страницы и фыркнул:

– Скукота!

Прежде, чем Лави успела среагировать, он отшвырнул фолиант прямо в лужу.

– Ах, ты... – Лавьен сжала кулаки, готовая высказать паскуднику всё, что о нём думает, но тут в неё прилетело яблоко. Надкушенное. Прямо в затылок!

– Гляди-ка, попал! – радостно взвизгнул толстяк. – Давай и ты, Нико. Попробуй. Это весело!

Тот, что на вороном коне, хмыкнул и метнул в Лавьен огрызком. А вихрастый подошёл вплотную и толкнул. Да так, что Лави шлёпнулась в ту же лужу, где уже валялся «Тайный шёпот».

– Что? Ноги не держат? – хохотнул вихрастый и замахнулся.

Лавьен зажмурилась. Если ударит – она его испепелит. Точно испепелит! И плевать, что нельзя показывать свою силу!

– Не тронь! – знакомый голос хлестнул плетью. Принц Рейнар верхом на белом скакуне выглядел более чем внушительно.

– Эй, мы просто немного позабавились, – запел пухлый. – Ничего такого!

– Ну, подумай, кинули пару огрызков, – подхватил хозяин воронка. – Никто же не умер!

– Рей, это всего лишь грязная полукровка, – сказал вихрастый. – Не нагнетай.

Рейнар смерил приятелей суровым взглядом.

— Эта полукровка – моя наречённая, – сказал строго. – И никто не имеет права швыряться в неё огрызками. Никто. Кроме меня. Уяснили?

Мальчишки кивнули.

– Пошли прочь.

Мелкие нахалы разом тронули лошадей, а Рей остался. Он не спешил, чтобы помочь, и не сказал ни слова. Молча наблюдал, как Лави поднимается из лужи, отряхивает платье и выуживает из грязевого месива безнадежно испорченный фолиант. А потом уехал. Просто уехал.

ГЛАВА 4

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Лихорадка терзала Рейнара третьи сутки. Он бредил, метался на мокрых от пота простынях и кричал так, что, должно быть, в тундре слышали. По щекам катились слёзы.

– Организм борется, – со знанием дела сообщил Гар Зулум. – Сопrotивляется мутации.

– Ты говорил, всё вышло! – Бьёрг грозно глянула на смешенца. Знахарь и бровью не повёл.

– Зелье Драксуса – это не кайран чихнул, – сказал спокойно. – Чудо, что твой трофей не помер в первые сутки. А раз тогда не помер, то и теперь не помрёт. Давай ему пить, Пепельная. Много. И он поправится, увидишь.

Бьёрг последовала совету. Благодаря непрерывающемуся снегу, воды в крепости имелось в достатке. Бьёрг чуть подогревала её, пропуская силу через ладони, добавляла травы и мёд.

Поить Рейнара оказалось непросто. Принц делал пару глотков, а потом начинал дёргаться, метаться, отталкивал чашу, вопил громкое «Нет!», сыпал проклятиями и всё это – не приходя в сознание.

Бьёрг знала, что рискует. И хорошо понимала, чем именно. Жизнью. А точнее, сразу двумя: своей собственной и жизнью бывшего наречённого. Что сделает Будгра, если узнает, что неожиданный трофей – не рядовой паладин Алого Ордена, а потенциальный наследник престола Инарии, сын заклятого врага горных ургламов? А как поступит с ней, когда выяснится, что Бьёрг Пепельная Дева на самом деле – Ледийская принцесса?

Мучительная смерть – вот, что ждёт их тогда. Навряд ли Будгра Огненная Секира примет в расчёт её боевые заслуги. Предательства он не простит. Никогда. Запрёт в пыточной и даже не вспомнит, скольких ургламов она сберегла от смерти и как много некролитов отправила на тот свет.

Однако Бьёрг не сдавалась. С упорством боевого мамонта она снова и снова подносила чашу к губам раненого, вливая в рот несколько капель целебной жидкости. Она не могла дать Рейнару умереть. Не могла, и всё тут. Когда-то он спас ей жизнь. Теперь – её черёд.

Главное, оказаться первой, с кем принц заговорит, когда очнётся. Она всё объяснит, и он поймёт. Непременно поймёт. Ну, а пока...

Пей, Рейнар. Пей. Пей, и ты выкарабкаешься. Всё будет хорошо.

Старания были вознаграждены: на пятый день лихорадка отступила, жар спал, а Рейнар наконец угомонился. В себя он так и не пришёл, зато стал больше походить на человека, чем на живой труп.

– Фу, до чего ж уродлив! – пробурчал Гар Зулум, когда в очередной раз проверял, нормально ли срастаются кости.

– Аж оторопь берёт, – поддержала Бьёрг и украдкой скользнула взглядом по знакомому с детства лицу.

Волевой подбородок, скулы, словно из камня высеченные, некогда прямой, а теперь перебитый нос, тёмно-золотые, в тон волосам, брови и ресницы.

Теперь это лицо не мальчика, но мужа. И то, что принц Рейнар красив и превосходно сложен, не заметить могли разве что ургламы, измерявшие привлекательность по длине клыков. Однако Бьёрг не спешила расстраивать боевых товарищей. Если Гар Зулум и Натрог считают пленника уродом – пусть так. Не стоит их разубеждать.

– Он сможет ходить? – спросила она.

– Не сразу. – Знахарь с пристрастием осмотрел конечности Рейнара. – Придётся сработать ему костыли.

– Попрошу Натрога, – кивнула Бьёрг. – Будгра ещё не вернулся?

– Нет, – мотнул головой Гар Зулум и хмыкнул, обнажая клыки. – Видать, крепко застрял в сугробах. Так что отдыхай, Пепельная. Лечи своего питомца да смотри, чтобы он не перерезал тебе глотку во сне.

– Умеешь ты подбодрить, – улыбнулась Бьёрг, и Гар Зулум расхохотался.

Смешенец считался изгоем, как она когда-то. Наполовину урглам, наполовину ишидари, он был высок, но чрезвычайно худ и сутулился так, что казался горбатым. Кожа его имела тёмно-серый, типичный для ишидари оттенок, а вот челюсть была ургламовская – здоровенные клыки торчали из пасти. Руки до колен, длинный нос крючком с костяным кольцом в ноздрях, острые уши и вздыбленные огненно-рыжие лохмы выгодно дополняли общую картину – увидев Гар Зулума однажды, забыть его было невозможно.

Себя он, кстати, считал писанным красавцем.

– Завтра-послезавтра уродец придёт в себя, – сказал Гар. Преотличный знахарь, он спас бесчисленное количество жизней и никогда не отказывал в помощи. – Кликни, как очухается, принесу одно зелье. Вмиг на ноги поставит.

– Спасибо, дружище.

– Бывай, Пепельная!

Прошлое. Леда. Дворцовый парк

Близилась беда. Лави чувствовала это так остро, что сердце в груди заходило и дышать становилось трудно: тревога висела в воздухе тяжёлой ядовитой взвесью.

– Я не поеду, бабуля, – сказала она, всхлипнув, и Ширайни обняла её за плечи. Они сидели на скамье в глубине дворцового парка, под сенью тронутых багрянцем клёнов. Резные листья сыпались вниз и падали в прозрачную воду фонтана. – Не могу. Не могу!

Лави закрыла лицо руками. Всклипнула.

– Это из-за принца? Из-за его глупых выходов?

– Нет... – Лави отняла ладони и заглянула знахарке в глаза. – Мне кажется, если уеду, случится что-то... что-то очень-очень плохое... ужасное.

Ширайни нахмурилась.

– Предчувствия ишидари – вещь серьёзная, – сказала она. – Пренебрегать ими не стоит. Но у тебя есть я.

Лавьен шмыгнула носом и непонимающе уставилась на знахарку. Та пояснила:

– Отправляйся в Инарию, не гневи отца. А уж я прослежу за здешней обстановкой. И если что-то покажется подозрительным, сразу дам знать. Отправлю голубку с посланием.

– Обещаешь?

– Конечно, родная моя. Будь спокойна!

Лавьен улыбнулась.

– Мне будет не хватать тебя.

– Луна пролетит быстро... – начала Ширайни, но Лави перебила.

– Я не об этом. – Она с тоской посмотрела на бабулю. – Когда нас с Рейнаром обвенчают, я навсегда покину Леду. И мне будет не хватать тебя. Очень-очень сильно. Была б моя воля, я бы расторгла помолвку и отправилась вместе с тобой в бессолнечные земли ишидари, обучаться чародейству. Это моя самая заветная мечта!

Ширайни Луум грустно улыбнулась.

– Не всем мечтам суждено сбыться, принцесса. Иногда приходится приносить себя в жертву долгу.

Лави мрачно кивнула.

– Да... Ты права. Наш с Рейнаром брак убережёт Леду от вторжения ургламов. Это куда важнее... глупых мечтаний... – Она вскинула голову. – Ты будешь меня навещать?

– Конечно!

– Как часто?

– Как пожелаешь!

– Я желаю никогда с тобой не разлучаться! – Лави вцепилась в бабулю мёртвой хваткой. До отъезда оставалось меньше суток...

Прошлое. Инария. Королевский дворец

Отец светился от счастья. Мальчики родились крепкие, здоровые, неотличимые друг от друга, точно горошины из одного стручка. Сразу целых два наследника! Рей был бесконечно рад за отца. За молодую мачеху. И за себя тоже...

Принятое решение далось непросто, но Рей больше не мог врать себе: боги создали его воином, а не правителем. Он тренировался день и ночь, упражнялся с мечом, копьём, булавой и кинжалами, стрелял из лука, скакал верхом, оттачивал навыки рукопашного боя, осваивал премудрости фортификации и основы тактики. С ним занимались лучшие отцовские воеводы, силачи и мастера своего дела. Рей знал – там, за горами, на рубежах Инарии, идёт непрекращающаяся война с темнокровыми. Ургламы жгут приграничные селения, грабят, мародёрствуют, убивают мужчин и насилюют женщин, а коварные ишидари, наплевав на стародавние договорённости, выбираются по ночам из своих подземелий и посылают чумные бури, крадут младенцев из люлек и заражают поля спорыньей.

Вот, где он по-настоящему нужен! Вот, для чего рождён!

А вовсе не для того, чтобы навеки связать себя с той, в чьих жилах течёт богопротивная кровь, и наплодить наследников разом для двух держав. Вот уж нет! Инарию убережёт не брак с полукровкой, а острый меч в сильной руке. И точка!

Рей вздохнул.

Отец поймёт. Обязательно поймёт и отпустит его служить. Как-никак, в наследниках у него теперь недостатка нет. А уж серая поймёт и подавно. И, наверное, даже обрадуется возможности наконец избавиться от ненавистного женишка.

Рейнар улыбнулся и от души поздравил роженицу с благополучным разрешением. Мачеху звали Айриль, и возрастом она обгоняла Рейнара всего лишь на пять вёсен. Молодая, здоровая, сильная. С широкими бёдрами и большой грудью. Она нарожает отцу целый полк принцев и принцесс. И все они будут жить долго и счастливо. Вне всякого сомнения.

Покинув дворец, Рей отправился на двор, попутно кликнув Танмара.

– Что, кулаки чешутся? – усмехнулся молодой конюх. Сразу, видать, смекнул, зачем его позвали. Умный парень.

– Меньше слов. – Рейнар снял нарядный камзол, бережно повесил на ограждение и закатал рукава рубахи. – Бей первым.

– Как скажете, ваше высочество.

ГЛАВА 5

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Кости крутило. Боль нарастала, делалась нестерпимой, и это... было хорошо. Очень хорошо. Правильно.

Если человек чувствует боль – он жив.

Рей знал это. Так учили в Ордене. А потом пришлось проверять на практике. Снова, и снова, и снова, и снова... С тех пор у него знатно прибавилось шрамов.

Рей попробовал собрать мысли в кучу и вспомнить, что случилось, но голова едва не взорвалась: казалось, будто раскалённые тиски сжали лоб, виски и затылок.

– М-м... – простонал он, не сдержавшись, и приоткрыл глаза.

Сделалось стократ хуже: свет резанул, и Рей застонал снова.

– Тише, – голос показался смутно знакомым. – Тише!

У губ появилась кружка.

– Попей. Станет легче.

Рей заметался.

Слуги Драксуса! Они здесь и снова хотят накачать его гадостью, превратить в уродливое, лишенное воли и разума чудище! Нет. Нет!

– Н-нет... – прохрипел Рейнар, отворачиваясь.

– Глупый! Это просто вода!

Откуда он знает этот голос? Где мог слышать? Может, это просто мерещится? Или...

С великим трудом Рей разлепил глаза. Всё казалось размытым и мутным, будто он смотрел сквозь толстое ледийское стекло, но наконец картинка перестала двоиться и обрела очертания.

Увы, опасения подтвердились: Рей сообразил, что всё ещё бредит. Иначе и быть не может.

– Ты... мне... снишься, – заявил он силуэту и смежил веки. К чему смотреть, если кругом неправда?

– Вовсе нет.

Захотелось немедленно рассеять морок. Прогнать неуместное видение и вернуться в больницу, но всё-таки реальность.

– Уходи... – выдавил он еле слышно. – Оставь меня...

– И не подумаю! – ответило наваждение. – Это моя башня.

Башня...

Что ещё за башня? Его же вроде как держали в клетке. Сломали ноги. Опоили. А потом... Потом был бой. Напали ургламы. Они перебили некролитов, сожгли лагерь и уничтожили запасы варева.

Или нет?..

Рей снова приоткрыл глаза. Видение не исчезло: серокожая по-прежнему сидела у постели. В холодном утреннем свете пепельные волосы казались совсем белыми, а глаза напоминали осколки янтаря.

Нет. Это не может быть правдой!

Он хотел назвать её имя, но ком встал в иссохшем горле, и Рей зашёлся кашлем. Рёбра тут же пронзило болью.

– Клянусь Ледой, это вода! – серокожая вновь поднесла к губам чашу. – Ну же, не упрямясь. Сделай глоток. Надо утолить жажду хоть немного.

И Рей поддался. Измученный, обессиленный, истерзанный, он так хотел пить, что, наверное, с лёгкостью проглотил бы море вместе с рыбами и затонувшими кораблями.

«Вода» внезапно оказалась... водой. Поняв это, Рей вцепился в кружку и с жадностью опрокинул в себя содержимое, пролив добрую половину на грудь.

– Эй, полегче!

– Ещё... – прошептал он. – Пожалуйста, ещё!

Дважды просить не пришлось. Серокожая наполнила чашу и помогла ему напиться. В этот раз Рей постарался не упустить ни капли. Дышать и вправду стало легче.

– Ты... настоящая... – он мазнул рассеянным взглядом по знакомому лицу. Голова немилосердно кружилась. Глаза слипались.

– Настоящая.

Узкая ладонь накрыла лоб. Пальцы скользнули по щеке. Лёгкое, ласковое прикосновение...

Рей сглотнул. Говорить было тяжело: слова приходилось выдавливать. Одно за другим.

– Ты... стала... д-другая...

– Ты тоже. – Серокожая нашла его руку и чуть сжала. – Мы просто выросли, Рейнар. Мы просто повзрослели...

Прошлое. Инария. Дворец короля. Парадная зала

Он изменился. Да так резко, что сначала Лави не поверила глазам. В ярко освещённой тронной зале её приветствовал не мальчик, но молодой мужчина. Высокий и статный, широкоплечий. От прыщей – вечной его проблемы – не осталось и следа, и с чистого лица на неё смотрели пронзительно-синие глаза. Волосы цвета тёмного золота принц собрал в низкий хвостик.

– От имени всей Инарии приветствую тебя, наследница гордой Леды, – проговорил он. – Мой дом – твой дом.

Лави на миг сбилась, забыв положенную обычаем фразу.

Его глаза всегда были такими синими, а голос – глубоким? Как же она не замечала? Странно...

Пролепетав в ответ традиционные благодарности и восторги, Лави ухватила принца под локоть, и они неспешно зашагали по привычному пути – через анфиладу к лестнице.

«Сейчас он назовёт меня уродиной, и всё встанет на свои места», – подумала Лави, но ошиблась.

– Ты сегодня очень красивая, – сказал принц, и она чуть не упала.

Красивая???

Хотя... На ней впервые платье с вырезом, волосы собраны в высокую причёску, а в ушах длинные серьги с настоящими лунными камнями. Как никак, завтра её шестнадцатый день рождения. Отец дозволил нарядиться по-взрослому. Так, как ей самой бы хотелось.

Рейнар заметил? Или это уловка? Очередная злобная выходка. Она поверит, а он рассмеётся!

– Мне надо поговорить с тобой, Лави, – сказал он, раскланиваясь с вельможами направо и налево. – Наедине.

Лави? Неожиданно. Обычно Рейнар звал её уродиной, змеей или жабой. Иногда – грязной полукровкой. Но чтобы по имени... Такое случилось впервые!

– Буду ждать в полночь в нашей беседке. Приходи.

В нашей??

Они достигли мраморной лестницы прежде, чем Лави успела ответить, и Рейнар, поклонившись, пожелал ей добрых снов и хорошего отдыха. Глаза его при этом кричали: «Приходи! Буду ждать!»

И Лави пришла. В ту самую беседку под ивами, где тысячу лет назад юный принц Рейнар запустил в неё жабой.

Он ждал. Всё такой же высокий, статный и широкоплечий. Синеглазый и светловолосый. Истинный сын Инарии.

– Вот, это тебе. – Он протянул небольшую шкатулку. В шкатулке обнаружилась подвеска в форме полумесяца, сплошь усыпанная мелкими бриллиантами. – Это растущая луна, символ достатка и благополучия. С днём рождения, Лави.

Ошеломлённая и сбита с толку, Лавьен приняла подарок и, повыше подняв цепочку белого золота, принялась рассматривать диковинку. Камни мерцали и переливались в свете звёзд.

– Красиво... Спасибо.

– Я уже как-то дарил тебе кулон, – сказал Рейнар. – При первой встрече, пят лет назад, помнишь? Ты его потеряла.

Лави не теряла кулона. Она его выбросила. В то самое болото, где обитала приснопамятная жаба. Выбросила, плюнула вслед и пообещала больше никогда – никогда-никогда! – не принимать даров от зловредных мальчишек!

Но сейчас всё было не так. Не так, как обычно. По-другому...

Лавьен глянула на Рейнара. Как скоро он обидит её снова?

Долго ждать не пришлось...

– Я не могу взять тебя в жёны. – Принц отвернулся, избегая её взгляда, и уставился в тёмную даль. Лавьен напряглась. Ожидание показалось вечностью, но Рей наконец продолжил: – Прости.

Лави опустила на скамью.

– Рейнар... – сказала тихо. Справедливости ради, она тоже никогда не звала принца по имени. Гадёныш, прыщавый вредитель и заносчивый индюк – самые частые и безобидные прозвища, которыми Лави обычно обходилась. – Это решать не тебе. И не мне. Наш брак – залог прочного союза. Это политика, а не любовь.

– Мудрые слова, – оценил принц.

– Отец научил, – призналась Лави.

– И всё равно... – Рейнар уселся рядом с ней. Понурился. – Я не могу взять тебя в жёны.

– Ты... венчан с другой? – Лавьен понимала, что брякнула несусветную чушь, но... мало ли. В прошлом году принц крутил шашни с кухаркиной дочерью – ни для кого это не было секретом, в том числе и для Лави. Она знала – они спят. А ну как девица понесла, и принц решил признать ребёнка?

– Нет, вовсе нет, – мотнул головой Рей и тут же вскинулся, поймав её взгляд. – Слыхала об Ордене Алой Зари?

– Конечно, – кивнула Лави. Кто же не слышал о легендарных защитниках благословенных земель, что днём и ночью бьются с полчищами богопротивных нелюдей!

– Я собираюсь вступить в его ряды. Хочу стать воином света. Это моё истинное призвание.

Лави охнула. Так вот, в чём дело!

– Но... ты не можешь. Ты же наследник!

Рей кивнул.

– Первый, но не единственный. Мачеха разродилась двойней. Мальчишки здоровые, крепкие. Да и отец ещё слишком молод и полон сил, чтобы оставить трон. Ему всего тридцать шесть.

– Но союз...

– Союз возможен и без брака, Лави. Леда и Инария много лет успешно действуют вместе, а наша помолвка – очередная глупая формальность. – Он помолчал. – Утром я сообщу отцу

о своём решении и отправлюсь к рубежам, в форт Алой Зари. Произнесу клятвы, приму обет безбрачия и отрекусь от имени. Таково моё решение.

Он поднялся.

– Мне жаль, Лавьен. Твоему отцу придётся сватать тебя заново. Уверен, он быстро найдёт достойную партию. Прощай.

Щёлкнув каблуками, он отвесил короткий военный поклон и ушел, ни разу не обернувшись.

Прошлое. Инария. Дворец короля. Гостевые покои

Лавьен меряла шагами опочивальню.

Стать воином света...

Это он здорово придумал! Ратные подвиги, призвание...

У неё, между прочим, тоже призвание имеется – творить запретную волшбу, – но она же не расторгает договорённостей!

А может... зря не расторгает? Может, надо было проявить твёрдость? Настоять на своём? Рей вот решился. А она чем хуже?

Совершенно измаявшись, Лави опустилась на кровать и уронила голову на руки.

Всё. Она больше не невеста наследника. А кто тогда? И что делает здесь, в Инарии? Дождается позора?

Утром Рей официально разорвёт помолвку, все договорённости рухнут разом, а она, Лави, останется неудел.

«Отец быстро найдёт тебе достойную партию», – вспомнились слова принца.

Пожалуй, он прав. Отец наверняка подсуется и спешно сосватает её за какого-нибудь знатного лорда, заморского принца или богатого торговца. За любого, кто согласится взять в жёны принцессу-полукровку и плюсом гарантировать Леде выгодные преференции.

М-да...

Придётся привыкать к очередному «избраннику», угождать, не перечить, быть милой, стараться понравиться... И всё ради долга перед отечеством и народом.

«Принцессы не вправе потакать желаниям сердца, – твердил отец. – Думать о благополучии подданных – твоя святая, установленная богами обязанность, а всё остальное – блажь».

И Лавьен послушно думала о подданных. Все эти годы – думала и терпела. Верила, что от её смирения зависит будущее Леды. А оказалось...

Рейнару плевать. Плевать на долг, августейших отцов, треклятые договорённости, совместную борьбу с проклятушими урглами, а более всего на саму Лави – ведь быть отвергнутой невестой страшный позор!

Рейнар выбрал себя. Себя и своё шемесово призвание, будь оно неладно!

Почему ему можно, а ей – нельзя? Кто так решил? Отец? Боги? Нет уж!

Сегодня ей, Лавьен Ледийской, сравнялось шестнадцать вёсен и отныне она, и никто кроме, будет определять свою судьбу!

Лавиобняла подушку. Уткнулась носом и закрыла глаза. Всё. Решено. И всё-таки...

Нужно посоветоваться. Непременно нужно посоветоваться! Необходимо срочно поговорить с Ширайни Луум. Бабуля мудра и наверняка подскажет, как поступить.

«Завтра же отправлю голубку с посланием», – решила Лави, но тут же напряглась.

Завтра...

Завтра будет поздно!

С самого утра Рейнар в присутствии короля и вельмож объявит о расторжении помолвки. Сообщит, что отбывает на границу, служить Ордену Алой Зари. А она, Лави, будет стоять,

понутив голову, и сгорать от стыда, ведь все без исключения сочтут, будто принц предпочёл целибат браку с полукровкой. Начнут бросать косые взгляды, перешёптываться, насмехаться...

Какое унижение! Да легче умереть, чем вынести это!

Лавьен крепче стиснула подушку, а мгновенье спустя отшвырнула в сторону.

Нет уж! Нет!

Если Рейнар надумал устроить ей прощальную пакость, пусть готовится к ответной! Дразнишь лисицу – жди укусов, как говорит бабуля Ширайни.

– Я разорву помолвку первой, – тихо, но твёрдо проговорила Лавьен, принимая окончательное решение. – Сбегу. А принц-гадёныш пусть сам разбирается с отцом и своими проблемами!

ГЛАВА 6

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Рей давно проснулся, но боялся открывать глаза. Боялся обнаружить себя в клетке, изломанного, в кандалах и ошейнике. Боялся узреть окоченевшие трупы сокамерников, над которыми роятся полчища мух. Боялся лагерных стражей-некролитов и прислужников Драксуса, намеревающихся влить ему в глотку отраву. Варёво убивало человека, но рождало чудовище. Послушного безобразного монстра-кадавра, готового растерзать любого по указке зловещего некроманта.

Да, Рей боялся. А потому прислушивался. И звуки рисовали совсем другую картину.

Вот затрещали дрова в очаге. Вьюга яростно взывала за окнами. Тихонько скрипнули половицы. Со стуком опустилась на стол тяжёлая кружка. Запахло пряным травяным отваром, мёдом.

Нет, это не лагерь. Он больше не в лапах Драксуса. Но где же тогда? И что здесь делает полукровка?

Рей всё-таки решился приоткрыть глаза.

– Лави... – чуть слышно позвал он.

– Я здесь, – тут же отозвалась серокожая. – Принесла тебе зелье. Остынет – выпьешь.

– Где... где я?

– В безопасности.

Уклончивый ответ. Слишком уклончивый, чтобы в него поверить. Но уж лучше такой, чем никакого.

– Ч-что со мной...

– Истощение, отравление, сотрясение, – принялась перечислять серокожая. Говорила она чётко и по делу, без надрыва и напускной жалости. – Сломаны ноги и три ребра, выбита пара зубов. Кровоподтёков, ссадин и порезов не счесть. Тебе крепко досталось, но теперь ты поправишься.

– Я... – Рей сглотнул и облизнул запекшиеся губы, – ...не стану кадавром?

– Не в этот раз, – беззлобно усмехнулась серокожая. – Тебя очистили. Вся гадость вышла, будь уверен.

Рей кивнул с благодарностью, но следом за первым страхом пришёл второй, не менее острый.

Ноги... Ему сломали ноги. Обе. Раздробили молотом.

Собрав крохи сил, Рейнар откинул плотный шерстяной плед. Зрелище открылось неприглядное: изуродованные лилово-синие голени были накрепко стиснуты деревянными шинами с железными скобами. Жуткое зрелище!

Ком снова подкатил к горлу, и Рей снова сглотнул.

– Я... смогу ходить?

– Не сразу. – Опять уклончивый ответ! – Сперва надо прогнать лихорадку и восстановить силы, а там видно будет. Давай помогу выпить отвар.

Серокожая взяла дымящуюся кружку. Рей послушно сделал пару глотков, но на третьем поперхнулся. Закашлялся.

– Осторожнее. – Полукровка подхватила со стола лоскут и обтёрла ему подбородок. – Обжёгся?

– Нет. – Рей поднял глаза и поймал её взгляд. Взгляд тоже изменился. Тогда, в гарнизоне, она смотрела дерзко, с вызовом и яростью, а теперь... в глазах горечь. – Лави, я...

– Не зови меня так, – перебила серокожая. – Никогда. Иначе накличешь беду. Здесь у меня другое имя. Я – Бьёрг. Пепельная дева. Запомнил?

Рейнар кивнул.

Бьёрг... Имя на ургламовом наречии. А значит...

– Ты... – Рей едва не задохнулся от осознания, – ...служишь ургламам?

– Да, – серокожая даже не думала отпираться или оправдываться и явно не стыдилась ответа. – Служу. Верой и правдой. Состою боевым магом при ударном отряде.

– Тебя заставили? Принудили силой?

– Нет.

Нет...

Рейнар понурился. Зажмурился. Тяжело, с хрипами, втянул в себя воздух и шумно выдохнул, кривясь от боли в груди.

Вот, значит, как... Служит по собственной воле.

Лавьен Ледийская предала свой народ и стала перебежчицей. Видать, тёмная кровь взяла верх. Чтож... Эльс ей судья. Только вот... Ургламы не берут пленных. Никогда.

Рей вскинул голову.

– Зачем ты меня спасла?

Лави посмотрела долго и внимательно.

– А сам ты не догадываешься?

Прошрое. Инария

От Инарии до Леды – пять дней пути на перекладных. Лавьен не сомневалась, что доберётся без особого труда. Дорогу она знала и знала хорошо: с самого детства дважды в год ездила по этому тракту. Наизусть выучила каждую развилку, каждый поворот, подъём и спуск, помнила, в каких постоянных дворах можно перевести дух, сменить лошадей и сытно поесть, а какие следует объезжать стороной, дабы не нарваться на неприятности.

Дорога её не пугала, как не пугала и ночь: как-никак, в ней течёт кровь ишидари, а для нихтьмароднее матери.

Проблема состояла в другом: требовалось раздобыть лошадь.

Тихой кошкой Лави выскользнула из гостевых покоев, спустилась вниз и выбралась на двор. Подобралась к стойлам. Заговорённый плащ с глубоким капюшоном делал её невидимой для дозорных. Они её не заметили. А вот конюх – заметил...

– Ай! – Лави споткнулась о странное мягкое бревно, и бревно заворчал, поднимаясь.

– Ты что здесь... – пробухтел мужчина. Судя по духу, он не просто крепко выпил, а надрался вдребадан. Солома налипла на давно не чёсанные волосы и торчала в кудлатой бороде.

Лави попятилась. Оружия с собой не имелось, колдовать она не решалась, а конюх всё наступал.

– Коней крадёшь? А? Дрянь!

– Я не краду коней! – выпалила Лави и сорвала с головы капюшон. – Я – наречённая принца Рейнара! И мне нужна лошадь. Срочно. Сейчас!

Конюх на миг остановился и басовито хохотнул.

– Ха! А я – магистр Алого Ордена. И мне нужна баба. Срочно. Сейчас! И, пожалуй, даже серая сгодится!

Он сгрёб Лави и притиснул к себе.

– Пусти! – Лавьен дёргалась, трепыхалась и почём зря молотила здоровяка кулаками. Ударить заклинанием не получалось: мысли со страху спутались, и сила не желала откликаться. – Не тронь!

А он всё лапал её. Скрутил, удерживая. Развернул спиной, нагнул, задрал подол...

– Немедленно оставь её, именем короля!

Рейнар появился внезапно и вовремя. Прямо как тогда, три года назад, когда его приятели потешались над Лави, закидывая огрызками. В руке принца блеснул клинок.

– Оставь девушку, или проткну насквозь. – Рей явно не шутил.

Конюх скользнул взглядом по острию, шарахнулся и вскинул грязные лапищи. Лави при этом не удержалась на ногах и шлёпнулась на солому.

– Ваше высочество! – протянул конюх, выпучив покрасневшие зенки. – Не велите казнить! Шемес попутал! Не распознал девицу спросонья, думал – моя баба ко мне за любовью наведалась, вот и...

– Довольно, – холодно изрёк Рейнар и вернул меч в ножны. – Коня мне. И... – Он покопился на Лави. – И ей тоже.

– Ваше высочество! – засуетился конюх. – Да ежели б я знал, что вы с наречённой невестой прогуляться под луной надумали, я бы сразу... да я бы с радостью! Всё, что нужно!

Он спешно занялся лошадьми, а Рей протянул Лавьен руку. Она приняла её не сразу, но всё же приняла, и только поднявшись заметила на принце дорожный плащ.

Странно...

– Цела? – спросил Рейнар.

– Цела. – Лави вытряхнула солому из причёски.

– Что ты здесь делаешь? – Вопрос они произнесли одновременно.

– Отвечай первая, – потребовал Рей, и Лави решила не лукавить.

– Я возвращаюсь домой, – честно призналась она. – В Леду.

Рейнар кивнул.

– Твоё право.

– А ты? Ты куда собрался? Только не говори, что на прогулку под луной!

Рей тяжело вздохнул и повременил, прежде чем ответить.

– Началась война, Лави, – сказал, не глядя на неё. – Ургламы атакуют северные рубежи.

Орден едва справляется с натиском. На счету каждый боец.

– Откуда... – голос предательски дрогнул. – Откуда знаешь?

– У меня свои источники.

Лави кивнула. Пусть так. Не хочет говорить, не надо, но...

– Хочешь уехать сейчас?

– Да. Пока мы мило беседуем, на севере полыхают деревни, умирают люди. Надо спешить.

– А как же отец? Неужели ты с ним не простишься?

– Я оставил ему записку. – Рей понурил голову. – Надеюсь, он поймёт.

Лавьен пожала плечами. По сути, какая ей разница? Главное, она теперь свободна! Свободна как ветер! Она вернётся домой, заберёт бабулю Ширайни и отправится в бессолнечные земли, учиться волшебю! И никто её не остановит. Никто. Даже отец. Если ему потребуется очередной союз, пускай женится сам!

– Ваше высочество! Лошади готовы! – еле слышно пропел конюх.

Гнедой жеребец Рейнара был голенаст, высок и статен. Угольно-чёрная грива, крохотная звёздочка на лбу... Превосходное животное!

Лавьен же досталась серая в яблоках кобылка: милая, белогривая, с мягким покладистым характером и добрыми карими глазами.

Рейнар помог усестись в седло, и Лави взялась за поводья. На своего коня принц буквально взлетел.

– Поехали, – скомандовал он и легонько тронул гнедого.

Вместе, бок о бок, они пересекли широкий двор, выбрались за ворота и двинулись к юго-западу. Осенняя ночь дышала ябкой моросью, и Лави глубже натянула капюшон. Холодало.

Ветер крепчал. Когда на востоке забрезжил рассвет, Лавьен обернулась. Замок короля Инарии гордо высился на холме, упираясь в хмурое небо зубьями башен, и казался мрачной неприступной цитаделью. Хорошо, если так. Только крепкие стены способны остановить диких, по-звериному жестоких ургламов, сметающих всё на своём пути...

Принц молчал до самой развилки и заговорил лишь у путевого столба.

– Здесь наши дороги расходятся, – сказал, кивнув на указатель. – Мне на северо-запад, тебе на восток. Прощай, Лави.

– Прощай, Рей.

Он как-то странно посмотрел на неё.

– Знаешь... я рад, что мы расстались... – Рейнар по обыкновению чуть отвернулся, избегая её взгляда. – Я никогда не смог бы... с тёмной. Ну... ты понимаешь.

Ответа он дожидаться не стал. С громким «Р-ра!» пустил коня в галоп. Лавьен долго смотрела ему вслед, провожая взглядом, а потом цокнула языком, направляя кобылку на нужную тропу.

Вот и всё. Она свободна. Детство кончилось. История с глупой помолвкой осталась позади. А оглядываться Лавьен не собиралась. Не теперь.

ГЛАВА 7

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Лавьен села рядом, удерживая обёрнутую полотенцем глиняную миску.

Пахло вкусно. Очень даже. Так, что аж слюнки потекли, но... имелся нюанс.

Еду готовили ургламы, а значит...

– Что это? – тихо спросил Рей. Он спросил бы громче, да сил не хватало: постоянно клонило в сон, голова кружилась, а тошнота то и дело подкатывала к горлу.

– Человечьи потроха с луком и грибами, – ответила Лави, выдержала паузу и... звонко рассмеялась, узрев выражение его лица. Смех был приятный. Добрый, без издёвки. – Это куриный бульон, глупый. Ничего другого тебе пока нельзя.

– Спасибо, я не голоден. – Рей отвернулся к узкому, затянутому морозными узорами окну.

– Разумеется! – Лави помешала варево деревянной ложкой. – Наверное, сыт по горло собственной спесью. Как у неё вкус? Преотличный? Корочка хрустит?

Рей резко развернулся и встретился с бывшей наречённой взглядом.

– Ты служишь врагу, Лавьен! – выпалил со всей доступной в его состоянии яростью. – Служишь тем, кто годами разорял наши земли!

– А ты вот-вот умрёшь от истощения, – парировала серокожая. – И зови меня Бьёрг.

– Мерзкая ургламова кличка противна мне. Как и общество предательницы.

– Придётся потерпеть, если не хочешь угодить обратно в клетку. – Она зачерпнула бульона. – Давай, помогу поесть.

– Сказал же, я не голоден.

Лавьен вздохнула.

– Ты похож на обтянутый кожей скелет, – равнодушно изрекла она. – Ещё немного, и не то, что меч, а собственный корешок удержать не сумеешь, когда помочиться надумаешь.

Рей скрежетнул зубами. У неё даже шутки теперь ургламские, низменные и грязные!

И тем не менее, серая была права. Хоть пару ложек надо в себя влить, иначе есть риск уснуть и не проснуться. Один его сокамерник в лагере Драксуса умер именно так. От голода.

– Я сам, – прохрипел Рей, с трудом принимая сидячее положение.

– Как хочешь, – Лави пожала плечами и всучила ему и миску, и ложку.

Увы, ничем хорошим затея не увенчалась: рука тряслась, пальцы не слушались, ложка ходила ходуном. Рейнар облился и обжёгся, но до рта бульона так и не донёс.

Лавьен молча обтёрла его полотенцем. Молча забрала еду и начала с того, на чём остановилась: зачерпнула бульона, подула и поднесла к губам.

– Ешь.

Рей подчинился.

За первой ложкой последовала вторая, за ней – третья. Потом Рей перестал считать.

– Молодец, – похвалила серокожая, когда бульона в миске не осталось. – Теперь отвар.

Она подала кружку. Помогла сделать глоток.

– Умница.

Рей смежил веки. Какое кошмарное унижение! Если магистр Алого Ордена узнает, как он позволял темнокровой перебежнице кормить себя с ложки... да его повесят на первом же дереве, как изменника!

Лавьен тем временем подбросила дров в очаг и зажгла свечи. В комнате стало уютно и тепло.

– Помнишь, как облил моё любимое платье чернилами?– Лави уселась на край постели и посмотрела на него. Без злобы, без раздражения. Ласково так посмотрела. Как на товарища. На старого доброго друга. – Прямо накануне пира в честь Эльсова дня.

Рей на миг позабыл, что она предала свой народ, и ответил:

– В отместку ты прибила мои сапоги к полу, и наутро я чуть не свернул шею.

– Когда ты срезал мне косу, я плакала целую неделю!

– Отец меня выдрал, и я неделю не мог сидеть, так что квиты, – Рей не смог сдержать улыбки. – Короткие волосы, кстати, очень тебе шли.

– А помнишь, как застукал меня за колдовством у старого дуба?

– Когда ты едва не спалила коновязь и меня вместе с ней? Как такое забыть!

– А жабу помнишь?

– Жаба была преотличная! Я полдня за ней охотился. Хотел произвести впечатление.

– Тебе удалось!

– Я был ужасным ребёнком.

– Этого не отнять.

Лави посмотрела с теплотой.

– Ты улыбаешься, – сказала она, и Рей мгновенно помрачнел. Опустил взгляд.

– Поверить не могу, что ты служишь ургламам...

– Так было угодно судьбе, – отозвалась серокожая. – Ей же было угодно сохранить тебе жизнь. Не гневи богов, Рейнар. Они дали тебе шанс, не упusti его. А теперь отдыхай. – Она поднялась и укрыла его одеялом из волчьего меха. – Я вернусь завтра... если, конечно, ты выдержишь общество подлой предательницы.

Прошлое. Большой Восточный тракт

Постоялые дворы гудели, точно улы. Тут и там болтали такое, что волосы вставали дыбом.

В одном кто-то с упоением вещал о сбежавшей из-под венца принцессе-невесте и о том, как принц, очертя голову, рванул на поиски наречённой. В другом рассказывали, будто принцессу похитили и обесчестили ургламы, а принц объявил им войну и теперь собирает войско. В третьем утверждали, дескать принцесса-невеста оказалась колдуньей и превратила принца в жабу. Уже на границе с Ледой корчмарь очередного трактира в красках расписывал постояльцу, как принц накануне венчания застал невесту на сеновале с конюхом, убил обоих и скрылся в неизвестном направлении.

Что за кошмар! Кто вообще сочиняет такие небылицы? И зачем? Кому они нужны?

Лави куталась в плащ, согревалась тёплым вином и отчаянно надеялась, что распространившиеся со скоростью степного пожара слухи не дойдут до отца.

Или дойдут, но он не поверит ни единому слову. Не поверит же, правда?

Путь выдался сложным, но от сложности этой Лави получала самое настоящее удовольствие. Впервые в жизни она справлялась сама. Сама! Договаривалась о постое, платила за номер, заказывала ужин. Решала, во сколько выезжать, куда и как ехать. И впервые она была одна. Совсем-совсем одна. Без удушающе-назойливой, суетливой свиты.

Лави насквозь вымокла под проливным дождём, подвернула ногу, повстречалася самого настоящего зайца, наблюдала, как ярко алеет закат над Ленивой речкой. Заблудилась, объезжая разрушенный мост, вернулась назад и отыскала дорогу. Опят же, сама. Своими силами.

Уставшая, но бесконечно довольная собой, Лавьен добралась до родового замка... но уже на подъезде узнала, что случилась беда.

– Отец! Как ты мог? – Пыльная, грязная, лохматая и уставшая с дороги, Лави вихрем ворвалась в освещённую сотней свечей парадную залу, где родитель как раз совещался с вельможами.

Все разом смолкли и уставились на неё.

– Явилась. – Голос и взгляд отца не предвещал ничего хорошего, но Лави было плевать.

– Как мог ты арестовать бабулю? За что? Выпусти её немедленно! – Лавьен топнула ногой, как часто топала в детстве.

– Ширайни Луум совершила тяжкое преступление, – сухо отозвался отец. – Она склонила наследницу престола к богомерзким занятиям и развратила, приобщив к порочному чародейству.

– Отец!

– Не смей спорить! Я знаю всё. Под влиянием темнокровой старухи ты пристрастилась к ворожбе. Принц Рейнар узнал об этом и разорвал помолвку!

– Нет! – возопила Лавьен. – Неправда! Всё было не так! – Она кинулась к отцу и вцепилась в руку. Колени подогнулись, а слёзы хлынули из глаз. – Освободи бабулю, прошу тебя, папочка! Умоляю!

Авиан Мудрый смерил дочь суровым взглядом.

– Ты подвела меня, Лавьен, – сказал он. – Подвела всю Леду. О союзе с Инарией можно забыть, а ургламы уже на подходе. – Авиан перевёл дух. – Но я прощаю тебя, ведь ты ещё дитя. Настоящая же виновница сурово наказана и больше никого не собьёт с истинного пути. Никогда.

Лави похолодела.

– Ты изгнал её?

Авиан промолчал, и молчание оказалось красноречивей любых слов: Лавьен поняла всё и сразу.

– Нет... Нет! – пробормотала она, отчаянно замотав головой. – Что... что с ней сделали?

– Преступница Ширайни Луум казнена на рассвете, – изрёк Авиан, прозванный Мудрым за грамотные решения и Добрым за широту души. – Её повесили.

Лавьен едва не задохнулась. Она хотела закричать, но не смогла. Рыдания душили. И сердце, и разум отказывались верить в происходящее.

Бабулю... повесили. Повесили! Убили! Ширайни Луум больше нет. Нет больше мудрости, добрых глаз, ласковых слов, мягких наставлений. Нет больше бабули, самой родной и любимой. Отец убил её!

Да как же боги допустили это?

Ошарашенная, Лави опустилась на пол. Тронная зала кружилась и плыла перед глазами.

– Позволь хотя бы похоронить её по обычаю предков... – еле слышно выдавила Лавьен.

Ответ припечатал каменной глыбой.

– Тело сожгли, – сообщил отец. – А прах развеяли по ветру.

Лави закрыла лицо руками и громко всхлипнула. На плечо легла тяжёлая длань.

– Но всё ещё можно исправить, – сказал отец.

Лавьен отняла ладони от лица и с непониманием уставилась на родителя. О чём он толкует?

– Вот, – Авиан протянул бутылёк тёмного ледийского стекла. Пробка туго сидела в горлышке. – Это снадобье готовили лучшие зельвары. Оно поможет.

– Но... как?

– Выпей, и чародейские силы покинут тебя навсегда.

Лавьен оторопела.

– Пей, – настаивал отец. – Избавься от мерзкого наследия ишидари, и я снова сосватаю тебя с пользой для Леды. Ты с честью послужишь своей стране, девочка.

– Пей, не бойся, – подпел кто-то из сановников. – Твоя кожа станет светлее, а ушки – не такими острыми.

– Ты сделаешься такой, как все.

– Ничего плохого не случится!

– Пей, если родной отец тебе дорог!

Голоса сливались в неразборчивый гул. Голова кружилась всё сильнее. Лица казались одинаковыми и на редкость уродливыми.

Пей! Пей! Пей! Пей!

Дрожащей рукой Лави откупорила снадобье. Все до единого взгляды устремились на неё. В зале стало тихо, точно в склепе.

На глазах отца и сановников, Лавьен поднесла бутылёк к губам и...

... перевернула вверх тормашками.

Густая тёмная жидкость с шипением вылилась под ноги. Вся. До последней капли.

Прежде, чем побелевший от ярости отец успел выкрикнуть её имя, Лавьен шарахнула склянку об пол и, протараторив заклинание, исчезла в клубах чародейского дыма...

Прошлое. Далеко к востоку от Леды

– Тебе здесь не рады. Проваливай! – Суровый горбун с обветренным лицом замахнулся кочергой, и Лави поняла, что перевести дух под крышей старого, покосившегося, но всё же сухого и достаточно крепкого коровника не светит. Опять придётся мокнуть под проливным дождём.

Путешествие длилось вечность. Скитаться без денег оказалось совсем не весело: то, что удалось выручить с продажи кулона, Лави спустила в первый же месяц. Она купила лошадь, но прогадала – полудохлая кляча пала на третий день пути. Пришлось идти пешком.

К концу второй недели Лави стоптала сапоги и стёрла ноги в кровь. Ночевать в тавернах и на постоянных дворах она не решалась – боялась напороться на людей отца: он наверняка отправил стражей на её поиски. Поэтому Лавьен сторонилась широких трактов, а на отдых устраивалась в перелесках да осинниках. Куталась в плащ, разводила маленький костерок и дремала вполглаза.

Путь лежал на восток. Далеко на восток. В бессолнечные земли, окружённые неприступными мрачными скалами. Где-то там среди серых бесплодных пустошей её обогреют, накормят, утешат и научат волшебству!

Обязательно научат. И примут как родную. Как-никак, мать её бабушки – самая настоящая ишидари!

Надо только дойти. Дойти, и сразу всё наладится, все проблемы мгновенно решатся. Иначе и быть не может!

ГЛАВА 8

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

В опочивальню ввалился урглам. Уродливый в самой крайней степени – горбатый, носатый, несклепистый, ядрёно-рыжий, с ручищами до земли, – незванный гость уверенно двинулся к кровати.

«Ну, всё... – понял Рей. – Вот и пришло время пыток».

– А-а-а, – протянул урглам, двигая массивной, заметно выдающейся вперёд челюстью. – Очухался! Самое время заняться твоими косточками!

Косточками?? Рейнара прошиб пот. Никакого оружия под рукой не имелось. Если клыкастый полезет ломать кости – защититься нечем.

– Не подходи! – выцедил Рей как можно более угрожающе.

Горбун усмехнулся, обнажая клыки.

– У-у-у! Какие мы грозные! У меня аж поджилки затряслись! – Он шагнул вперёд. Выпростал четырёхпалую лапищу.

– Не прикасайся! – Рей вжался в спинку кровати истиснул кулаки, готовясь дать отпор.

Если придётся – он зубами вцепится в глотку темнокрового ублюдка!

– Глупый-глупый человечек! Я прикасался к тебе столько раз, что метки негде ставить!

Кто, думаешь, вернул тебя с того света?

Рей сглотнул. О чём этот тип толкует?

– Где Ла... – Он вовремя осёкся. – Где Бьёрг?

Богомерзкая ургламова кличка царапнула глотку, как рыба кость.

– На вылазке, где ж ещё? Будгра отправил её чистить каньоны от ядовитых многоножек.

В ростепель этими тварями кишит каждый овраг.

– Когда она вернётся?

– Бьёрг не сиделка, нянчиться с тобой день и ночь. У неё и другие задачи имеются.

Поважнее.

Урглам снова потянулся к нему, и Рейнар шарахнулся.

– А ты кто такой?

– Меня звать Гар Зулум, и я красавец. А ты, мухомор, останешься калекой, ежели не дашь себя как следует осмотреть.

– Ты целитель. – Напряжение отпустило, и Рей с облегчением выдохнул.

– Целитель, – согласился горбун, ослабившись. До чего же всё-таки уродливый! – Пепельная изволила сохранить тебе жизнь, и я сохраняю. Стараюсь со всей силы. А ты упираешься.

Скрепя сердце, Рей откинул полог и обнажил изувеченные ноги. Голени крутило всю ночь так, что хотелось скулить от боли.

Гар Зулум разложил на постели какие-то припарки и принялся разматывать бинты. Рей зашипел, когда урглам размазал по коже зеленоватую кашицу.

– Жжёт? – спросил Гар Зулум.

– Да.

– Хорошо. Сталбыть, заживает.

Рей наблюдал за манипуляциями урглама, вспоминая целителей Ордена. Они никогда не опускались до зелий и припарок. Лечили магией. Всегда. А этот не колдует. Почему?

– У тебя нет силы? – предположил Рейнар.

– С чего бы? – фыркнул урглам. – Сила при мне.

– Просто не хочешь тратиться на такого, как я, – сообразил Рей.

– На какого «такого»?

– На человека.

Гар Зулум посмотрел странным взглядом.

– Кабы не моя сила, твои культяпки давно по самые уши оттяпали, – заявил со значением.

– Кости перемололись в труху, да ещё и заражение началось. Всё, что от силы зависело, я давно сделал, а теперь черёд припарок. Так что лежи и не вякай. Понял, мухомор?

– Меня зовут Рейнар.

– Да хоть лепёх коровий! – Гар Зулум собрал свои склянки в мешочек. – Ты здесь, потому что Пепельная затребовала тебя в трофеи. А я ей обязан. Но ежели начнёшь выпендриваться, пеняй на себя: сожру в два счёта, и даже Бьёрг меня не остановит!

– Учту, – глухо буркнул Рей.

Он ждал, что клыкастый целитель уберётся восвояси, но не тут-то было.

– А теперь ошупаем-ка рёбра! – радостно возвестил Гар Зулум и по-хозяйски стиснул торс четырёхпалыми лапищами прежде, чем Рей успел отстраниться.

Прошлое. Бессолнечные земли

– Стой, где стоишь. – Высокая стройная ишидари выступила из тени. Кожа её отливала глубокой синевой, глаза сияли, точно аметисты, толстая белая коса достигала поясницы, а на лице красовался сложный узор: обычай требовал носить родовые знаки – так рассказывала Ширайни Луум. – Не двигайся, иначе разорву тебе сердце.

Оружия при дозорной не имелось, да и не требовалось – ишидари уничтожали врага магией. Лави это знала, а потому скинула руки – показать, что пришла с миром.

– Зачем ты здесь, человечка?

– Мне нужно убежище! – выкрикнула Лави на сумрачном наречии. Благодаря бабуле, она владела им вполне сносно. – В моих жилах течёт тёмная кровь!

Аметистовые глаза презрительно сощурились.

– Тёмная кровь? – Рядом с чародейкой возникли другие ишидари. Всего с полдюжины. Воины и воительницы разглядывали Лави с неподдельным интересом. – В тебе? Да ты бела, как свежавыпавший снег!

Лавьен аж покачнулась. Бела?! Да её всю жизнь дразнили серокожей!

– Я ишидари по прабабке! – Гордо выпалила она. – Меня, как и вас, поцеловал Сумрак!

Повисшая над скалами тишина продлилась недолго.

– Ошибаешься, человечка, – заявила ишидари с разрисованным лицом. – Ты не поцелована Сумраком. Тебя лишь слегка припорошило пеплом.

Дозорные расхохотались.

Лави вспыхнула. От обиды, гнева, усталости... от того, что надежды разбились, а непрощенные слёзы навернулись на глаза так не вовремя.

Она добиралась сюда целую вечность! В кровь стоптала ноги, голодала, мёрзла, мокла, пряталась от патрулей, спала под открытым небом, чудом избежала насилия и смерти – и всё ради чего?

– Даже если так, я требую убежища! – крикнула Лави, подавляя всхлипы. Пути назад у неё не было, а вперёд не пускали. Пришлось вспомнить уроки бабули Ширайни и прибегнуть к крайним мерам. Чтобы не упасть, Лавьен ухватилась за ближайший валун, и, что есть мочи, выпалила: – Хоатакхар!!!

Секретное заклинание гулко отразилось от скал и... сработало. Серое небо вмиг сделалось чёрным и гроыхнуло, озарившись красными вспышками.

«Помни, призвать в свидетели Сумрак ты можешь лишь трижды за всю жизнь, – наставляла Ширайни Луум. – Не трать эту возможность попусту. Используй с умом!»

Дозорные замерли, воззрившись на Лави, как на внезапно ожившую статую.

– Эатакхар! – Чародейка с разрисованным лицом выступила вперёд и повела рукой. Занимавшаяся буря вмиг утихла. – Найдите Старейшину, – повелела разрисованная спутникам. – Пусть созывает Неспящих. А ты... — Это уже относилось к Лави. – Пойдёшь со мной.

Лави кивнула, сделала шаг, покачнулась... и без чувств подвалилась на иссохшую, покрытую трещинами землю.

Прошрое. Алая застава

– Выпад! – орал сержант. – Блок. Выше щит! Выше! Удар! Ещё! Лопухи бездарные! Да ургламы таких вояк в два счёта на лоскуты порвут!

Рей вспотел и вымотался в край. Ноги еле держали. Мышцы сводило судорогой. Щит казался слишком тяжёлым, а тренировочный меч то и дело норовил выскользнуть из одеревеневших пальцев. Хотелось пить. А ещё больше – спать.

До рассвета они пробежали десять миль под проливным дождём. После завтрака упражнялись в стрельбе и рукопашном бою, отжимались и подтягивались, теперь же пришёл черёд фехтования.

Когда-то Рей думал, что неплохо управляется с мечом. Экая глупость! Сержант играючи разоружил его в первом же поединке. Во втором дал пинка, а после третьего поставил в строй к остальным новобранцам.

Всё тело после таких тренировок ныло и болело, но Рей не думал отступать. Терпел. День за днём. Неделя за неделей.

– Выпад! Разворот! Не зевать! Не зевать!!!

Увы, Рей как раз-таки зазевался: пропустил атаку, и зазубренное лезвие бахнуло по шлему так, что искры из глаз посыпались. Рейнар не удержался на ногах и ухнул в грязь.

– Эй, ты цел? – Айтон, бравый парень откуда-то с окраин Полесья, протянул руку и помог подняться.

Всякий раз их с Рейнаром ставили в пару – Айтон был силён, как бык, но фехтовал не так умело, как требовали жёсткие нормы отбора.

– Ты из меня чуть дух не вышиб. – Рей утёрся рукавом, крутанул меч на запястье. – Продолжим?

– Не возражаю!

Сталь снова зазвенела о сталь, а когда солнце коснулось горизонта, пришло время напрячь мозги: наставник по фортификации велел будущим паладинам в деталях расписать сильные и слабые стороны обороны крепости, а заодно просчитать возможные варианты осады. Тех, кто не справится или уснёт в процессе, ожидала долгая и мучительная смена на кухне. Рей уже дважды на собственной шкуре испытал, каково это – накормить полсотни вечно голодных рекрутов: с поварёшкой он управлялся куда хуже, чем с мечом, а уж чистить котлы так вовсе ненавидел.

С утра ждал очередной марш-бросок и тренировки, тренировки, тренировки...

Рейнар не роптал. Впитывал воинскую науку, как губка, занимался с полной отдачей, даже когда сил совсем не оставалось, и с нетерпением считал дни до отправки на рубежи, в настоящий бой. А то вдруг всех ургламов перебьют, а ему ни одного не достанется?

– Ты делаешь успехи, парень, – сказал как-то ему сержант. – В один из передовых отрядов требуется командир, и я рекомендовал тебя. Сдюжишь?

– Сдюжу! – бодро отозвался Рейнар, вытянувшись по струнке.

До переброса на рубежи оставалось меньше месяца...

ГЛАВА 9

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Куриный бульон. Уха на щучьих головах. Тушёная крольчатина с луком и морковью. Пресные лепёшки. Вонючий козий сыр.

Лави кормила его, как на убой, а Рей и не думал противиться. Голод жестоко терзал его: некролиты неделями лишали пленников пищи, чтобы те в конец обессилили и приняли ядовитое варево Драксуса, как избавление от мучений.

Теперь Рейнар ел за двоих. А то и за троих. Измученный организм восстанавливался и требовал всё больше топлива.

Первое время удержать ложку не хватало сил, однако Лавьен не брезговала – помогала: терпеливо поила и кормила его, как малого ребёнка.

– Спасибо. Вкусно, – поблагодарил Рей после очередного пищепринятия. – Сама готовила?

– Сегодня был черед Гар Зулума. – Лави отставила плошку, поднесла чашу к губам и дала напиток. – Я передам ему твои благодарности.

Рей кивнул.

– А кто поймал этих кроликов?

– Натрог. Мой телохранитель.

Рей нахмурился, напрягая память. Натрог...

Здоровенный урглам с кожей цвета увядающей болотной ряски. Клыкастая гора мускулов.

– Это он вынес меня из лагеря? – мелькнула догадка.

– Он.

– Тогда и ему моё почтение.

Лави криво улыбнулась.

– Передам непременно, ваше высочество.

– Уж будь любезна! – в тон ей отозвался Рейнар, и оба они рассмеялись.

– Гар Зулум говорит, тебе лучше. – Лавьен взбила подушку и сунула ему под спину.

– О, да, – подтвердил Рейнар. – Вчера с его помощью я почти дополз до нужника в закутке. Скоро начну отплясывать джигу.

– Не ёрничай!

– Я и не собирался. – Рей с обидой поглядел на ноги. – Надоело лежать бревном.

– Терпи. Натрог смастерил тебе костыли. Как только Гар Зулум даст добро...

– Ты отведёшь меня на допрос к Будгре, – закончил за неё Рейнар.

Лавьен и бровью не повела.

– Будгра – наш командир. Так или иначе, тебе придётся с ним встретиться. И уж лучше при этом стоять, пусть даже на костыли опираясь.

– Щадишь мою гордость? – Рей вскинул бровь. – Слабо верится.

Лавьен упёрлась рукой в изголовье, склонилась и смерила егонедобрым взглядом.

– Ещё одно слово, и я пришью вас к постели, ваше высочество.

На мгновение Рей растерялся. Не от шутильной угрозы повторить детскую выходку, нет. Взволновала близость Лавьен. А точнее – реакция тела на эту самую близость. Слишком уж неудачно глаза скользнули по вырезу скромного домашнего платья, цепанув ложбинку между грудей...

– Ты уже так делала, – хрипло проговорил он, усилием воли подавляя неуместный порыв.

– Делала, – кивнула полукровка. – И без труда сумею повторить. Только в этот раз ножниц у тебя под рукой не будет!

Она лукаво улыбнулась и выскользнула из опочивальни. Рейнар дождался, пока её шаги стихнут и перевернулся на бок. Зажмурился.

Позорище какое... Возжелать несостоявшуюся невесту – это одно. А боевую чародейку вражеской армии – совсем другое! Да ещё так внезапно и резко. Должно быть, он совсем оди-
чал. Или лишился рассудка. В любом случае – плохи дела.

Прошое. Северо-западный рубеж. Закатное поле

Рей нырнул под летящую секиру, отскочил и ударил с разворота. Урглам взвыл. Кровь фонтаном брызнула из вспоротой бочины. Здоровенная туша повалилась мешком.

– Айтон! – Он бросился к раненому товарищу. Упал на колени. – Айтон ты...

– Я умираю, Рей... – чуть слышно отозвался Айтон и закашлялся. На губах проступила кровавая пена.

– Нет! – воспротивился Рейнар. – Не смей! Я дотащу тебя. До лагеря полдня пути. Ты выживешь. Обязательно выживешь. Тебе помогут!

Айтон смежил веки.

– Не трать... – с трудом выдавил он. – Силы... попусту...

Рей скрежетнул зубами. Почти всего отряд перебили. Деревню, которую они защищали, сожгли дотла. Им с Айтоном чудом удалось оторваться, прикрывая выживших, а теперь вот и он...

Короткого взгляда на раны оказалось достаточно, чтобы понять – не дотянет он ни до какого лагеря: урглам выпустил ему кишки, всадив кинжал в брюхо по самую рукоять, а меткая стрела пронзила лёгкое.

Рей сглотнул.

– Я похороню тебя, как подобает воину.

– Не трудись... – По мертвенно-бледному лицу Айтона скользнула тень улыбки. – Обещай, что выживешь и предупредишь гарнизон... о наступлении...

Он снова зашелся кашлем. Рей ухватил его за руку и сжал ладонь.

– Обещаю, – горячо выпалил он. Хотелось плакать. Но ведь мужчины не плачут, верно? Никогда не плачут. Даже если друг умирает на руках...

– Рей... – Голос Айтона дрогнул, и с губ сорвался последний вздох. Глаза остекленели.

Рейнар смежил товарищу веки и наскоро пробормотал молитву.

Над полем зарядил дождь. Серый, унылый, пронизывающий, он оплакивал Айтона и других павших, чьи тела распластались вокруг. Истерзанные, изрубленные тела. Сломанные копья. Пробитые шлемы. Истыканные стрелами щиты...

Дождь плакал за двоих, а Рейнар не проронил ни слезинки: настоящие мужчины не плачут...

Рей вскинул голову, подставляя лицо под холодные струи.

Их осталось четверо. Четверо из двадцати. Рей и трое чудом уцелевших желторотиков.

Они укрылись в остове сгоревшей хаты. Обугленные стены, несколько потолочных балок и глубокий подпол – отличный вариант, чтобы дожидаться рассвета, а с ним – подкрепления.

– Мне страшно. – Самый юный рекрут зябко поёжился, кутаясь в изодранный алый плащ.

– Паладины не ведают страха... – пустым, лишённым эмоций голосом проговорил Рейнар.

Все мысли занимал Айтон. Стоило смежить веки, и перед глазами вставало залитое кровью поле и Айтон, хрипящий последние слова... Айтон, с которым они без усталости день и ночь

бились на тренировках, делили в походах тяготы, хлеб и эль, а после отбоя проверяли друг друга секреты. А теперь Айтон мёртв. И все остальные тоже. Их больше нет. Никого не осталось.

Рейнар зажмурился и стиснул кулак до хруста. Ургламы заплатят. Заплатят за всё!..

– Мы и не жили толком, – подхватил другой желторотик. – У меня даже того самого ни разу не было... Ну, с женщиной...

– И у меня! – поддакнул молодой в изодранном плаще.

– И у меня тоже... – тяжело вздохнув, откликнулся третий.

Рейнар не сдержался. Да как они могут!

– Мы дали клятву! – выпалил жёстко. – Или священный обет для вас – пустой звук?!

Все трое уставились с такой тоской, что сердце ёкнуло, и Рею сделалось неловко из-за резкости. Скорее всего, никто из них не доживёт до утра. Поэтому...

– Нашли, о чём жалеть! – заявил Рей с видом знатока. – Плотские утехы не так хороши, как о них болтают. А бахвалятся подобным только кретины, у которых, кроме баб, других подвигов не имеется. Вы – другое дело. О вас будут помнить веками. Песни слагать.

Юнец в изодранном плаще поник. Глубоко вздохнул и шумно выдохнул.

– Песни — это хорошо... – изрёк сокрушённо. – Но я бы лучше бабу разок поимел.

Бессолнечные земли. Святилище Сумрака

Неспящие совещались недолго.

– Тебя никто не хочет, человечка. – Слепая старейшина прожгла Лави невидящим взором.

Холодный сполох сумеречного пламени вырвался из провала, и голубоватое мерцание заполнило святилище, осветив исполинские каменные изваяния и недвижные фигуры мудрецов.

Ишидари хмурились. Все, как один.

– Ты ни на что не годна, – продолжила старейшина. Длинные седые волосы падали на тёмно-серое, испещрённое рунами лицо. – Никто из наставников не рискнёт с тобой связаться!

– Пустышка! – подхватили мудрецы. – Чужачка!

– Белая!

– Убирайся!

– Ступай, откуда пришла!

– Тебе здесь не место!

Лави стояла навтыжку, терпела и молчала. Она хорошо помнила, чему учила бабуля Ширайни: не отступать, пока не выскажутся все. Если никто не возьмётся обучать её, она будет изгнана. Но только после единогласного отказа, не раньше.

– Ты никому не нужна.

– Поди прочь! Прочь!

– Я возьму её. – Тёмная согбенная фигура выступила вперёд, тяжело опираясь на кривой посох. Истёртый плащ с глубоким капюшоном скрывал лик внезапного спасителя, но...

Грузная поступь, скованные движения, отсутствие даже крошечного намёка на грацию...

«Он не ишидари!» – запоздало сообразила Лавьен. Она едва не отпрянула, но сдержалась. Призвала на помощь всю стойкость, отпущенную Эльсом, и не дрогнула. Даже бровью не повела.

– Ишь, какая, – глухо и хрипло усмехнулся незнакомец. – Да, ты верно угадала. Я – урглам. Имя мне Улсадру. – Он стянул капюшон, обнажая уродливый лик. Низкий лоб, массивные надбровные дуги, широкий, чуть приплюснутый нос с большими ноздрями, заметно выступающая вперёд челюсть и здоровенные торчащие клыки. – Много зим назад я покинул родные пустоши и отправился в Бессолнечные земли, искать мудрости и знаний. Совет Неспящих хотел меня

изгнать, но одна чародейка вступилась, и вот я здесь, в святилище подземного града. Равный среди равных, с правом голоса. И всё благодаря той, что когда-то поверила в меня. Её звали Ширайни Луум.

Лави вздрогнула.

– Что? – хмыкнул Улсадру. – Я противен тебе, человечка?

Лавьен заглянула в чёрные, глубоко посаженные глаза. Что она хотела там разглядеть? Пожарища, что полыхали сейчас на западных заставах? А может, отблески костра, на котором отец сжёг тело несчастной Ширайни? Лави не знала. Но чётко понимала – старый урглам её единственный шанс остаться. Другого не будет. Никогда.

Она опустилась на одно колено, как требовал обычай.

– Почту за честь принять твою мудрость, – проговорила, смиренно склонив голову.

Улсадру улыбнулся жуткой, но довольной улыбкой.

ГЛАВА 10

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Чертог Отваги

Жарко пылал огонь. Били барабаны.

Будгра восседал на высоком, украшенном оленьими рогами и моржовыми бивнями, месте. Огромный, могучий, клыкастый. Неизменная секира красовалась рядом. В начищенном до зеркального блеска лезвии отражались рыжие сполохи. По правую и левую руку вождя расположились воеводы. Хмурые, настороженные, они сверлили недобрыми взглядами чужака, что осмелился предстать перед великим вождём горных ургламов.

Чужак опирался на палки...

– Надеюсь, у него хватит мозгов не выкинуть какой фортель, – шепнул Гар Зулум, и Бьёрг повела плечом.

– Если выкинет, его мозги пойдут на ужин, – сказала спокойно.

– И то верно! – бодро согласился смешенец. – Обожаю извилины! Особенно со сметанкой и лучком. М-м-м...

Бьёрг оставила гастрономические откровения знахаря без комментариев и воззрилась на Рейнара.

Лишь бы действительно чего не выкинул, а то с него станется!

Будгра вскинул лапищу, и барабаны стихли. Вождь рассматривал принца целую вечность, но наконец сообразил высказаться:

– Ты – враг, – прорычал на ломаном всеобщем.

Повисла пауза. Видимо, Рей ждал от Будгры каких-то ещё слов. Не дождался.

– Да, я враг, – заявил смело, прямо и без обиняков. Стоял он, опираясь на костыли, но голову держал высоко. Смотрел без страха.

Бьёрг ощутила нечто, похожее на гордость, и мысленно посмеялась над собой. Гордиться Рейнаром? Глупость несусветная! И всё же... Всё же, он – молодец.

– Кто тебя прислать?

– Никто.

Будгра прищурился. Казалось, вождь намеревается прожечь принца взглядом.

– Ты быть у Драксуса.

– Да.

– Много ночей.

– Да.

– Говори всё.

Бьёрг заметила, как на скулах Рейнара заходили желваки, а пальцы стиснули костыли так крепко, что аж костяшки побелели.

– Передовой отряд попал в окружение, – проговорил принц. – Мы стойко держались, но... некролитов оказалось слишком много. Я был ранен. Потерял сознание. Очнулся уже в лагере, в клетке для подопытных.

Рей замолчал. Понурился.

– Дальше! – потребовал Будгра.

Рей вскинул голову, обжигая собеседника взглядом.

– Тебе всё известно, вождь.

Будгра подался вперёд. Сощурился, гневно раздувая огромные ноздри.

– Я. Хочу. Слышать. Тебя!

Бьёрг глянула на принца и похолодела. Вот сейчас... Сейчас он выкинет фортель!

Однако обошлось без фортелей. Рей сдержался.

– Я сбежал, – голос его звучал хрипло и глухо. – Но вернулся. Меня скрутили и... – Рей едва заметно дёрнул плечом, – искалечили. В назидание другим. А потом – опоили.

– Ты сбежать, но вернуться, – проговорил Будгра. – Зачем?

Рей сглотнул, и кадык его дёрнулся.

– Вернулся спасти остальных.

– Спас? – издевательски спросил вождь, и все ургламы в чертоге заржали, как кони.

Рейнар поник.

– Нет, – сказал бесцветно. – Не спас. Они стали кадаврами. А я теперь здесь. – Он покоился на толпу клыкастых здоровяков. – В плену.

– Ургламы не брать пленных, – со значением изрёк Будгра и подал знак Натрогу. Зелёный великан с почтением протянул вождю меч. Особой орденой ковкой, с рубином в навершии. Будгра принял клинок, повертел, осматривая, и... швырнул к ногам принца. – Бейся за свободу.

Рейнар хмуро глянул исподлобья.

– Бейся или умри! – рявкнул Будгра.

Не сказав ни слова, Рей отпустил один костыль и, скривившись от боли, наклонился. Поднял меч и с видимым усилием взял наизготовку. Стоял принц некрепко: толкни – упадёт, но смотрел решительно.

– Я готов.

«Самоубийца!» – подумала Бьёрг и выступила вперёд.

– Нет! – выпалила громче, чем ожидала. – Человек – мой трофей.

Будгра перевёл на неё взгляд.

– А-а, Пепельная, – он перешёл на наречие ургламов. – Слыхал, ты превратила лагерь Драксуса в груды обугленных головешек. Славная работёнка! Свой трофей ты заслужила. Хочешь себе этого калеку?

– Да, – твёрдо заявила Бьёрг. – Хочу. И... готова за него драться.

Ургламы забухтели, переглядываясь. Ясное дело! Кто захочет связываться с чародейкой, способной спалить половину крепости мановением руки?

Никто.

Будгра фыркнул.

– Я не собираюсь гробить бойцов из-за двуногого таракана, – сказал он. – Забирай его, Пепельная. Он твой, – и, обращаясь уже к принцу, добавил на всеобщем: – Ты теперь её раб, – он указал на Бьёрг. – Она – твой госпожа. Делай, что велит. Иначе станешь ужин. Понял?

Рейнар кивнул, скользнул по Бьёрг мутным взглядом и... рухнул без чувств. Меча из руки он так и не выпустил.

Прошлое. Бессолнечные земли

Улсадру не знал жалости.

– Ещё! – гаркнул, ударив посохом, и Лави выпалила заклинание.

Синие сполохи зазмеились по стенам пещеры, взметнулись к сводам и... угасли.

Измученная, Лави не устояла на ногах – опустилась на четвереньки.

– Не могу! – прохрипела, давясь слезами. – Не хватает силы... Ай!

Улсадру приласкал её посохом. Приложил некрепко, но ощутимо.

– Не можешь – ступай прочь. А коли хочешь научиться – не скули!

– Но...

– Сперва черпай силу сумрака, а уж потом вливай свою, – наставлял Улсадру. – Упражняйся. А как закончишь, отправляйся в горы и раздобудь кайрана. Давно я не лакомился свежатинкой. – Поняла, приبلуда?

- Не зови меня так! – возмутилась Лави, вскакивая.
- А как тебя звать?
- Моё имя Лавьен.
- Твоё имя – дерьмо. – Улсадру тяжело поднялся с валуна и побрёл, опираясь на посох.
- Я дам тебе новое. Но сперва – раздобудь кайрана.

Лави раздобыла кайрана. Не с первого раза, конечно. С четвёртого. А через неделю изловила пару кроликов. После Улсадру возжелал полакомиться мерцающей форелью, и Лави едва не утонула, пытаясь выудить зловредную рыбку из горной реки.

Дни складывались в недели, недели – в месяцы, а месяцы – в годы.

Лави наловчилась ставить силки, свежевать добычу и разводить огонь без магии. А ещё – штопать и чистить одежду. Могла натаскать воды из источника, не чуралась грязной работы и перестала бояться летучих мышей, пауков и ездовых пещерных носорогов. Она собирала волосы и красила лицо, как ишидари, трижды в неделю посещала святилище и почитала Совет Неспящих. И хоть незрячая Старейшина по-прежнему брезгливо кривила губы, едва учуяв её присутствие, другие обитатели Подземного града постепенно приняли Лави, как свою, и даже брали в дозор.

Но самое главное – Лавьен удалось наконец приручить сумеречное пламя: Улсадру занимался с ней день и ночь и, в отличие от Ширайни Луум, предпочитал теории практику.

– Жги его! – орал старый урглам, и дерево пылало, точно факел. – Выжигай изнутри! Сильнее! А теперь развей! В пепел! В пепел!

Мокрая от испарины, Лавьен с глухим рычанием перенаправила энергию, и двухсотлетний дуб разлетелся в труху.

Лави покачнулась.

– Неплохо, – довольно пробасил Улсадру. – Возможно, из тебя выйдет толк, приبلуда.

– Ты обещал мне имя, – напомнила Лави.

– Обещал, – кивнул Улсадру. – И дам его. Сразу после испытания.

– Испытания? – Лави вскинула брови.

– Да.

Лавьен хмуро уставилась на учителя.

– На прошлой неделе ты испытывал, сумею ли я вызвать камнепад, – сказала она. – Разве этого недостаточно?

Улсадру лишь криво ухмыльнулся в ответ. Тяжело опираясь на посох, он поковылял скалам, где зиял чернотой разлом – вход в Подземный град. Лавьен поспешила за учителем.

– А экзамен по землетрясениям два месяца назад? – выпалила на ходу.

– Не в счёт.

Лавьен выбежала вперёд и встала перед Улсадру, преграждая путь.

– А что тогда в счёт?

Старый урглам смерил её внимательным взглядом.

– На западных рубежах стоит гарнизон Алого Ордена, – начал он. – Я хочу, чтобы ты проникла туда и раздобыла прядь волос коменданта.

– Прядь? – Прищурилась Лави. – Не голову?

– Прядь, – повторил Улсадру. – И срезать её надо так, чтобы никто ничего не заметил.

Лавьен сморщила лоб, переваривая услышанное.

Прядь коменданта крепости... Зачем? Для чего?

Улсадру, похоже, умел читать мысли.

– Хочу убедиться, что ты – достойная дочь Сумрака, – изрёк он. – Ишидари способны сливаться с тенями. Проверим, сумеешь ли ты.

Прошлое. Западная застава. Гарнизон Алого Ордена

В густых кронах щебетали птицы. С залитого солнцем двора доносился лязг тренировочных мечей, ругань, взрывы хохота. Гарнизон жил обычной жизнью: новобранцы упражнялись, опытные ратники травили байки, конюхи чистили лошадей, дозорные патрулировали стены, а комендант... Комендант решал унылые хозяйственные вопросы.

– Три мешка овса, пуд пшеницы, коза и воз репы, – отчитался фуражир, и Рей, вздохнув, сделал необходимые пометки на пожелтевшем листе исполинской приходной книги.

Какая ужасающая тоска! Бесконечные подсчёты да расчёты. Рей смутно догадывался, за что его сослали на задворки рубежной линии: тот самый бой на Закатном поле, когда ургламы положили отряд паладинов, а деревеньку сожгли дотла. Вот она, его путёвка в коменданты. И всё же Рей не роптал – приступил к новым обязанностям со всей ответственностью, ведь приказы надо выполнять, но...

Он был и оставался воином. Воином, а не хозяйственником!

– А солод? – Рей вопросительно глянул на фуражира. – Солод где?

– Солода нет, – сообщил тот. – Зато свечей в два раза больше, чем обычно.

– Предлагаешь варить из них эль? – Рейнар вскинул бровь. – Парни оценят. Что у нас по яйцам?

– По яйцам у нас... – Фуражир заскользил глазами по записям. – Та-а-ак... Ах, вот же они! Четыре десятка.

– А должно быть восемь.

– Должно, – охотно согласился фуражир. – Но есть четыре.

Рейнар, тихо матюгнувшись, отложил перо. Сцепил пальцы в замок и, подавшись вперёд, вперился взглядом в горе-поставщика.

– И где предлагаешь взять недостающие яйца?... – приступил он к разносу, но осёкся: снаружи завопили.

Яростные крики сопровождалась отборной руганью и шумом борьбы. «Вторжение!» – мелькнула мысль. Рейнар отбросил приходную книгу и метнулся к окну.

Дозорные волокли по двору кого-то в тёмном плаще, а остальные почём-зря драли глотки, плевались и норовили пустить в ход кулаки.

– Какого Шемеса?.. – проговорил Рей и, подхватив ножны с орденским мечом, выскочил из комендантских покоев.

Солнце слепило. Рей приставил ко лбу ладонь козырьком, однако разглядеть, что к чему, это не помогло. Пришлось кликнуть дневального. Мальчишка тут же подлетел и вытянулся стрункой.

– Быстро и коротко, – потребовал Рей.

– Наши взяли лазутчицу! – радостно сообщил парень. – Темнокровку ишидари!

Рей скрежетнул зубами. Этого ещё не хватало! Если магистр узнает, что по крепости шляются тёмные – три шкуры спустит! И в ударный отряд больше никогда не направит!

Шемесово дерьмо!

– Почему не доложили?! – рявкнул он, и паренёк сжался.

– Так ведь... – растерянно пролепетал он, но Рейнар не стал слушать. Грубо оттеснил юнца и прошагал к толчее, пробираясь в самую гущу.

– А ну расступись!

– Вот! – Выпалил дозорный, грубо дёрнув добычу за химок. – Взяли гадину! Чудом засекли – пробиралась, что твоя тень. Если б кошка не зашипела, ни в жизнь не заметили бы!

Рей нахмурился, а дозорный продолжил.

– Хотела чародейством жахнуть, паскудница. Не знала, видать, что орденская земля – заговорённая, толку здесь от колдовства – шиш да маленько. Хе-хе! Так-то!

Он пинком сбил пленницу с ног, а его напарник смачно харкнул на неё.

– И куда вы её тащили? – грозно спросил Рей.

– Известно куда! – Дозорный кивнул на осину близ отхожих мест. – Вздёрнуть.

– Раздеть догола, излупить и вздёрнуть, – уточнил кто-то из толпы.

– Да!!! – дружно подхватили остальные, вскинув кулаки. – Вздёрнуть гадину!

– Без приказа? – набычился Рей. – Без моего ведома?!

Дозорный стушевался.

– Так это... Мы б доложились... Опосля...

Рейнар обжёг подчинённого гневным взглядом, шагнул вперёд и сорвал с лазутчицы капюшон. Пепельные волосы рассыпались по плечам, раскосые глаза блеснули янтарём, и предательское «Ты?!» застряло в горле костью.

Она. Это была она. Его наречённая...

Рей сглотнул.

– Я сам с ней разберусь, – выцедил хрипло.

– Но... – начал было дозорный.

– Сказал же – сам! – рявкнул Рей. – Ступайте. Осмотрите периметр. Проверьте каждый закуток. Каждую щель. За упущенных ишидари отвечать будете головой. Ясно?

– Так точно, – откликнулись бойцы заунывной разноголосицей и разбрелись.

Рейнар же подхватил лазутчицу под локоть, приволок наверх, без церемоний втолкнул в комендантские покои и запер дверь.

– Какого Шемеса ты творишь? – выпалил, нависая над знакомой незнакомкой. – Жить надоело?

ГЛАВА 11

Прошлое. Западная застава. Гарнизон Алого Ордена

Кошка. Это была кошка. Всё из-за неё! Мохнатая предательница принимала солнечные ванны и зашипела, едва Лави подобралась к окну башни.

Какое невезение. А ведь всё так хорошо начиналось!

Лавьен просочилась в лагерь в самый тёмный предрассветный час, невидимой тенью скользнула мимо задремавших дозорных, забралась на крышу и долго блуждала в поисках нужного окна. Двигалась беззвучно, как полагается благословлённой сумраком ишидари, и не сплеховала даже когда черепицы коснулись первые солнечные лучи: укрылась за козырьком, выждала удобный момент и...

Разбудила проклятушую кошку!

И что теперь будет? Даже представить страшно! Лави нервно поёжилась, обдумывая перспективы.

«Раздеть, излупить и вздёрнуть...» И это в лучшем случае!

– Какого Шемеса ты творишь? – Рейнар навис мрачной скалой. – Жить надоело?

Он заметно раздался в плечах, забурел, и, кажется, стал ещё выше. Колочий синий взгляд принца жёг насквозь. Ноздри гневно раздувались.

– Привет, Рейнар, – спокойно изрекла Лави. – Давно не виделись.

– Отвечай, зачем ты здесь, – грозно потребовал бывший жених. – Шпионишь? Вынюхиваешь? Кто тебя прислал?

Лави вскинула голову, и встретилась с ним взглядом.

– Меня прислал учитель. Я здесь на испытании.

– Одна?

– Одна.

– Врёшь.

– Клянусь Ледой.

Рейнар криво усмехнулся, вскинул бровь и сложил руки на могучей груди. Красивый и мужественный. Сильный. Опасный.

– А в чём суть испытания, позволь узнать. Кого-то убить? Что-то выкрасть?

Лавьен задумалась. Как лучше ответить? Соврать? Сказать правду? Наконец она решилась.

– Мне нужна прядь волос коменданта крепости, – заявила без обиняков.

Если Рейнар удивился, то виду не подал.

– Зачем? – спросил всё тем же ледяным тоном. – Хочешь навести порчу? Околдовать?

– Нет.

– А для чего тогда?

– Учитель хочет убедиться, что я могу быть незаметной. Если не справлюсь, меня выгонят из общины.

Рейнар фыркнул.

– Незаметной! – Он отстегнул ножны и положил меч на стол. В намерении сверкнул крупный рубин, символ Алого Ордена. – Да ты весь гарнизон переполошила!

Лави помрачнела.

– И что ты собираешься со мной делать? – бросила с вызовом. – Обезглавишь? Или велишь раздеть, излупить и вздёрнуть?

Рей не ответил. Смерил её долгим странным взглядом, выхватил кинжал и срезал порядком выплывший золотисто-русый локон.

– Держи. – Он протянул прядь. – Но, если меня вдруг прохватит понос, тебе несдобровать.

Лави приняла дар без особых восторгов.

– Что не так? – спросил Рейнар. – Волос мало? Или к ним должно прилагаться ухо?

– Нет, – она качнула головой. – Просто...

– «Просто» что?

– Я не осмелюсь обмануть учителя, Рей, – Лавьен вздохнула. – Мне нужна прядь волос коменданта. Именно коменданта, и никого кроме.

Он усмехнулся.

– А я тут, по-твоему, кто? Полотёр?

Лавьен распахнула глаза. Рейнар – комендант крепости Алого Ордена? Не может быть! Но если так, он...

– Ты обязан меня казнить, – хрипло выдавила она.

– Обязан, – согласился Рей и прошествовал к окну. Сцепил руки за спиной. Нахмурился.

– За покосившимся амбаром тайный лаз. На всё про всё у тебя будет десять минут – я соберу бойцов на построение. Не успеешь – пеняй на себя.

Лави уставилась, не веря ушам.

– Рей... Почему ты мне помогаешь?

Он резко развернулся и поймал её взгляд.

– Потому что я тебе должен, – сказал сухо.

– Считай, долг уплачен, – тихо проговорила Лави.

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Рейнар коснулся ошейника и сморщился.

– Без этого никак?

– Никак. – Серая плеснула в чашу воды и осушила одним махом. – Сам Будгра велел тебя заковать. А ему перечить никто не рискнёт.

– Ты рискнула, – напомнил Рейнар.

– Я заявила права на добычу, – поправила она. – Это другое.

– Куда там, – фыркнул Рейнар и потух. – И что собираешься делать? Продашь меня в бордель?

– Я подумаю, – с ехидцей посулилась Лавьен. – Смотрю, тебе лучше.

– Без железа на шее было бы вообще замечательно.

Лави опустилась на край постели.

– Не ворчи, – сказала примирительно. – Всё к лучшему. Теперь все знают, ты – мой. Никто не осмелится причинить тебе вред. А сейчас это особенно важно.

Рей уставился вопросительно.

– Почему именно сейчас?

– Отряд выступает на север, – вздохнув, сообщила Лави. – Разведка обнаружила за Синейградской следы Драксуса. Возможно, там ещё один лагерь.

Рейнар кивнул, нахмурившись. Проклятый некромант создавал лагерь смерти по всей тундре. Пытал, истязал, ставил жуткие эксперименты. Оживлял мертвецов, превращал людей в лишённых разума кадавров, калечил души, уродовал тела... и никто не мог его остановить. Никто. А те, кто пытался – исчезали бесследно.

Мороз пробежал вдоль позвоночника, и Рей повёл плечом.

– Долго тебя не будет?

– Месяц, – ответила Лавьен и, помрачнев, добавила: – Если что-то случится, и я не вернусь...

Рейнар схватил её за руку.

– Не надо, – сказал строго. – Не говори так.

Она улыбнулась.

– Хорошо. Не буду.

– Вот и славно. – Рейнар откинулся на подушки. Ему действительно стало лучше, но слабость временами накатывала такая, что глаза закрывались сами собой. – Отправляйся в поход, а я пока продумаю план побега.

– Рей!

– Что? – Он вскинул бровь. – На цепь меня посадишь?

– Прекрати паясничать. – Лави поднялась. – Я попрошу Натрога приглядеть за тобой.

Рей нахмурился.

– Натрога? Того громилу? Но ведь он твой телохранитель.

– Так и есть.

– Так почему не едет с вами? Его дело тебя защищать!

Лавьен пожала плечами.

– Будгра оставляет Натрога в крепости за старшего. Таков приказ.

– Глупый приказ.

– Не нам оспаривать решения вождя, – бросила Лави и вдруг уставилась с нескрываемым удивлением. – Ты что же... волнуешься за меня?

– Ещё чего, – фыркнул Рей. – Подумаешь, большое дело – зажарить пару-тройку некролитов. Езжай, развлекайся.

Лавьен лукаво прищурилась.

– Будешь скучать?

– Ни в кой мере. Мне есть, чем себя занять. – Рей покосился на стоящие у кровати костыли. – Освою полонез и начну объезжать носорогов. О тебе и не вспомню.

– Ах, ты... – Лави схватила с топчана подушку и запустила в него. – Вредина!

Рейнар поймал снаряд на лету, взбил и сунул под голову.

– Зануда.

Лави рассмеялась.

– До встречи, Рей.

Она двинулась к выходу. Рей посмотрел ей вслед и, не выдержав, окликнул у самой двери:

– Лави! – Она замерла. Обернулась. – Вернись живой.

– Бьёрг, – поправила. – Зови меня Бьёрг.

– И не подумаю.

Прошлое. Бессолнечные земли. Святилище Сумрака

Слепая старейшина снова и снова вскидывала руки, и над серебряной гладью священного озера вздымались сполохи голубоватого пламени. Исполинские каменные изваяния высились над алтарём, склонив головы из белого гранита. Ритуальная песнь эхом отражалась от высоких сводов. Неспящие стояли полукругом, а в центре темнела фигура Улсадру.

– Сумрак! – проревел урглам, взмахнув посохом. – Молим тебя! Прими в своё лоно новую дочь! Напитай её силой и благослови!

Слепая старейшина подозвала Лави жестом.

– Назови себя, – велела она.

– Лавьен.

Старейшина сморщилась и презрительно сплюнула.

– Твоё имя смердит человечинной!

Лави знала, что следует отвечать – Улсадру научил.

« –Делай, как велю, – сказал старый урглам, – и ничего не бойся!»

– Я готова отринуть имя! – выпалила громко и решительно. – Я отрекаюсь от него и от своей человеческой сути!

Слепая надменно фыркнула.

– Допустим. Но Сумрак не примет в подземное лоно смешенку.

– Я готова рискнуть, – упрямо стояла на своём Лави.

Слепая скомандовала:

– Разоблачайся.

Лави, не мешкая, избавилась от одежды. Улсадру стрёб её тунику и бросил в жерло подземного вулкана, где пульсировало и волновалось голодное до подношений сумеречное пламя.

– Зайди в воду. – Старейшина указала на озеро. – Погибни или переродись.

Лавьен без страха вступила в холодную, мерцающую, полную магии воду. Она знала, что не умрёт: подземное озеро представляло опасность только для людей.

Набрав побольше воздуха, Лави нырнула, коснулась дна и выбралась на поверхность, где уже ждал Улсадру. Он закутал её в свой драный плащ.

– Склонись, дитя.

Лавьен послушно опустила на колени, и старый урглам накрыл её макушку огромной лапицей. Он собирался что-то сказать, но слепая старейшина перебила.

– Сумрак отказал чужачке в имени! – выпалила она, и Лави – мокрая, замёрзшая – едва не вскочила. – Сумрак шептал, и я слышала! Ему не нужна грязная смешенка, рождённая человечкой и человеку обещанная!

Лави похолодела. Что же теперь? Изгнание? Смерть?

– Она зашла в воду, – спокойно произнёс старый урглам, – и вышла живой. Община обязана её принять. Таков обычай.

– Она не достойна имён ишидари! – не унималась Слепая.

– Пусть так, – рыкнул Улсадру, обнажая клыки. – Раз она не может носить имён ишидари, я дам ей своё.

Лапица на макушке налилась свинцовой тяжестью.

– Я нарекаю тебя именем своего народа! – звучно пробасил Улсадру. – Отныне ты – Бьёрг. Пепельная дева. И никто не вправе изгнать тебя из Подземного города!

Неспящие разразились возгласами – одни одобрительными, другие возмущёнными, – а Лавьен краем глаза заметила, как Старейшину перекосило от злости.

ГЛАВА 12

Настоящее. Крепость Мёрзлого Клыка. Восточная башня

Рей с воплем вырвался из сна. Взмокший от испарины, схватился за голову. Зажмурился, прогоняя жуткие образы. Сгорбленные, покрытые гноящимися язвами кадавры-мутанты, хохочущие прислужники-некролиты, изуродованные трупы пленников, смрад, зеленоватый дым над котлами с варевом, и крики, крики, крики...

Сон. Это просто сон.

В темноте Рей нашарил кувшин, что стоял у кровати. Сделал два глубоких глотка. Стало легче.

Обычно, когда кошмары одолевали, Лави будила его. Тормошила за плечо, и он просыпался. А теперь, когда она отправилась на север, некому было разогнать страхи.

Рей вздохнул. Вот где она сейчас, эта серая перебежчица? Добралась уже до Синей гряды? Бьётся во всю со слугами Драксуса? Или, может, буран настиг отряд в тундре? Хотелось бы знать, что и как. Всегда лучше знать...

Он потёр шею – от дурного рабского «ожерелья» кожа чесалась нещадно. Рей сел поудобнее, уставился в окно и стал ждать рассвета.

Еще один бесконечно длинный день, а следом – полная страхов ночь...

Опочивальня стала казаться темницей, хотя дверь никто не запирает и уж тем более не охраняет – какой смысл? Калека в рабском ошейнике далеко не удерёт. Особенно, когда по тундре гуляют лютые ветра, снежные бураны и полчища кадавров с некролитами.

Ежедневный моцион Рейнара составляла прогулка до уборной и возвращение обратно в постель, находиться в которой уже не было сил. Гар Зулум заглядывал всё реже, и Рей понимал, что скоро взвост от тоски и странной тревоги. Тревоги за Лави...

Рейнару пришло в голову, что Будгра, так или иначе, держит связь с крепостью. А значит, Натрог, оставленный за старшего, скорее всего в курсе последних событий.

Решение пришло мгновенно. Рейнар оделся, как сумел (облачение составили закатанные до колена портки, плотная шерстяная туника и меховая безрукавка), схватил костыли и, матюгнувшись сквозь зубы, поднялся.

Дело осталось за малым – спуститься вниз по винтовой лестнице. Пустяки!

Однако всё оказалось куда сложнее, чем представлялось. Гораздо. Дважды Рей чуть не слетел кубарем вниз, трижды плыл от сильнейшего головокружения и один раз позорно смалодушничал и почти повернул обратно.

В прошлый раз, когда Будгра затребовал к себе трофейного «гостя», проблему с лестницей решил Натрог. Без затей, церемоний и лишних разговоров, клыкастый великан подхватил Рейнара на руки, точно жених невесту, и снёс в Чертог Отваги, где уже поджидала Лавьен с костылями. А сейчас...

«Ещё. Ещё немного, – твердил себе Рей, скрежеща зубами. – Ещё чуть-чуть. Всего пару витков, и всё...»

Но проклятушая лестница никак не кончалась, и Рей – вспотевший, измученный и потерявший всякую надежду на благополучный исход – готов был уже послать всё к Шемесу, распластаться на каменных ступенях и сдохнуть.

Да, сдохнуть было бы проще всего... но Рей упрямо продолжал переставлять костыли и спускаться ниже, ниже и ниже. Шаг за шагом. Шаг за шагом.

Так он добрался до тяжёлой дубовой двери, миновал сенцы и выбрался во двор. Свет хмурого утра – сероватый, неласковый – ударил по глазам, и Рей сощурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.